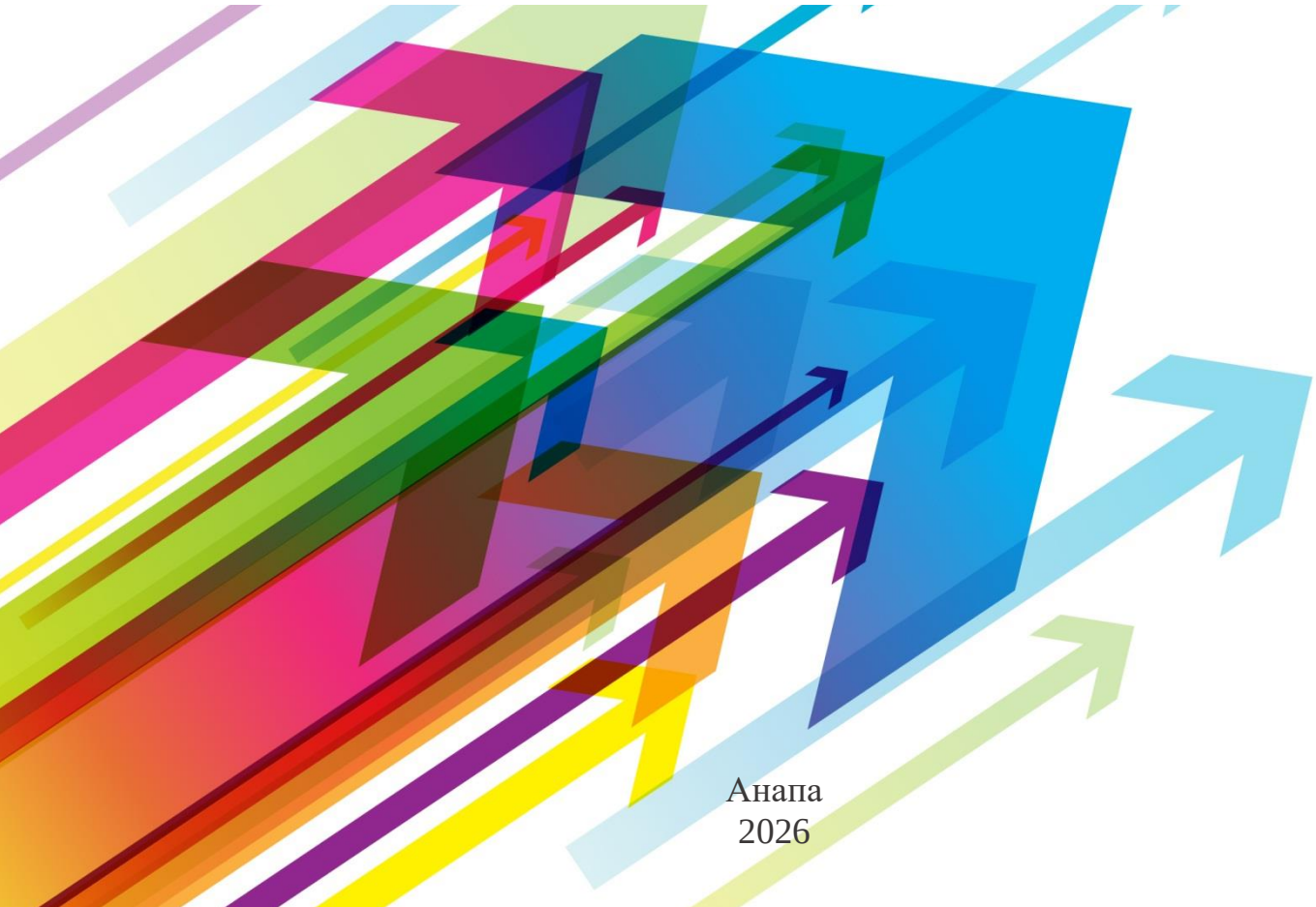
Научно-исследовательский центр «Иннова»

НАУКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сборник научных трудов по материалам
XXIII Международной научно-практической конференции,
10 ноября 2026 года, г.-к. Анапа

Анапа
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
Н34

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:
Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.,** д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

Н34 НАУКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ. Сборник научных трудов по материалам XXIII Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 10 ноября 2026 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2026. – 105 с.

В настоящем издании представлены материалы XXIII Международной научно-практической конференции «Наука в современном мире: актуальные вопросы, достижения и перспективы развития», состоявшейся 10 ноября 2026 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных, естественных и других науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). **Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.**

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте: www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

© Коллектив авторов, 2026.
© ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО (подразделение НИЦ «Иннова»), 2026.

ISBN 978-5-97873-149-1

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ САМООРГАНИЗАЦИИ СОБСТВЕННИКОВ ПОМЕЩЕНИЙ В МКД

Алленова Анна Михайловна

Князева Надежда Павловна 5

ВЫБОР РЕСУРСОВ ВУЗА ДЛЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ: ЗАДАЧА ПОДДЕРЖКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Мамонтов Владимир Александрович 12

УПРАВЛЕНИЕ СТИМУЛИРОВАНИЕМ И МОТИВАЦИЕЙ ПЕРСОНАЛА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ В СФЕРЕ ОБСЛУЖИВАНИЯ

Шайдовская Марина Михайловна 17

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОРТАТИВНЫЕ СРЕДСТВА РАДИОЭЛЕКТРОННОЙ БОРЬБЫ В СОВРЕМЕННОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СРЕДЕ: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ОГРАНИЧЕНИЙ

Богачев Сергей Валерьевич, Татаринцева Оксана Александровна 31

АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ И ПЕРСПЕКТИВНЫХ СИСТЕМ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

Жиденов Игорь Романович

Зимарин Алексей Михайлович 40

О РАЗРАБОТКЕ ВЕБ-ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ГРУМИНГ-САЛОНА

Кубата Екатерина Сергеевна

Бодякина Татьяна Владимировна 45

РОЛЬ И МЕСТО РАДИОТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМ БЛИЖНЕЙ НАВИГАЦИИ В НАВИГАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ САМОЛЕТОВ

Солодов Никита Андреевич

Зимарин Алексей Михайлович *52*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УДАЛЁННОЙ РАБОТЫ КАК ПРЕДМЕТ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Емельянов Георгий Владимирович

Кузнецов Никита Романович *57*

ОСОБЕННОСТИ САМОРЕГУЛЯЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Качур Дарья Александровна *64*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ КАК ПРЕДИКТОРОВ СТРАХА СМЕРТИ У ВЗРОСЛЫХ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

Костомарова Жанна Борисовна *68*

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПЕДАГОГ КАК АГЕНТ ТРАНСЛЯЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Кочкин Владислав Константинович *83*

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОФИЛАКТИКА НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Писарьков Дмитрий Сергеевич *93*

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ КАК ОСНОВНАЯ ПРЕДПОСЫЛКА АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЫ 2004-2008 ГОДАХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Раитин Евгений Михайлович *98*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 330

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ САМООРГАНИЗАЦИИ СОБСТВЕННИКОВ ПОМЕЩЕНИЙ В МКД

Алленова Анна Михайловна

Князева Надежда Павловна

магистранты

Научный руководитель: Беляев Алексей Викторович,

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Тамбовский Государственный Университет имени Г.Р. Державина», город Тамбов

Аннотация. *Рассматривается переход самоорганизации собственников в МКД на государственные информационные системы для заочных собраний. На основе анализа нормативных изменений 2024–2025 гг., статистики и кейсов показано, что цифровизация снижает транзакционные издержки, но не устраняет мотивационных ограничений участия, а рост электронных собраний в значительной мере обеспечивается мобилизацией «сверху».*

Ключевые слова: *самоорганизация собственников, многоквартирный дом, цифровизация ЖКХ, общее собрание собственников, ГИС ЖКХ, коллективное действие, транзакционные издержки*

Abstract. *The paper examines the transition of property owners' self-organization in multi-apartment buildings to state information systems for absentee meetings. Based on an analysis of regulatory changes in 2024–2025, statistics, and case studies, it is shown that digitalization reduces transaction costs but does not eliminate motivational barriers to participation, and the growth of electronic meetings is largely driven by "top-down" mobilization.*

Keywords: *property owners' self-organization, multi-apartment building,*

digitalization of housing and communal services, general meeting of property owners, GIS housing and communal services, collective action, transaction costs

Институциональный контур самоорганизации собственников в МКД претерпел в 2025 году сдвиг, который в отраслевой литературе описывают как техническое обновление, хотя его последствия носят институциональный характер. Федеральный закон от 13.12.2024 № 463-ФЗ, вступивший в силу с 1 марта 2025 года, вывел заочные собрания из коммерческих платформ и замкнул их на государственные информационные системы — ГИС ЖКХ и региональные аналоги; сторонние системы допускаются лишь для собраний, о назначении которых уведомили до этой даты. Одновременно усилена процедура уведомления: помимо размещения сообщения в ГИС ЖКХ, инициатор обязан продублировать его заказным письмом, вручением под роспись или размещением на досках объявлений. С точки зрения организационной рутины это выглядит как рост административной нагрузки, однако институциональный смысл иной: электронный след голосования становится частью государственного учёта, а подделка бумажных бюллетеней и «задним числом» оформленные протоколы лишаются технической возможности. Цифровизация здесь работает не как украшение процедуры, а как способ восстановления легитимности решения, принимаемого коллективом собственников.

Статистика 2024–2025 гг. фиксирует быстрый рост электронных собраний: по данным Минстроя России, через ГИС ЖКХ в 2024 г. прошло 29 тыс. собраний, в 2025-м — более 60 тыс., число проголосовавших через портал госуслуг выросло с 3 до 6 млн человек. В Московской области к концу 2025 г. более 16,7 тыс. МКД (34% регионального фонда) приняли решение о постоянном использовании электронного формата, к началу 2026 г. — уже 20 тыс. домов (43–45% фонда). Платформа «Электронный дом» за пять лет аккумулировала свыше 26 тыс. собраний, причём более 40% инициированных физическими лицами собраний пришлось на 2025 г., а доля цифровых голосов выросла с 28 до 66%. Эти цифры принято считать свидетельством успеха цифровой трансформации, и основания для этого есть: транзакционные издержки участия действительно снижаются. На

локальном уровне эффект также фиксируется: в округе Истра за 2025 г. проведено 866 электронных собраний, по 760 из них принято решение о постоянном переходе на цифровой формат, а срок рассмотрения протокола сократился с 40 дней до 5.

Однако статистика обнаруживает структурную неравномерность: лидируют Москва и Московская область с развитой инфраструктурой, тогда как общероссийский охват умеренный — 60 тыс. электронных собраний сопоставимы с числом МКД в нескольких крупных городах. В Ставропольском крае к концу 2025 г. прошло около 130 онлайн-собраний, в Челябинской области — 4 тыс. из 6,5 тыс. общих собраний. Разрыв указывает на то, что цифровая явка в ощутимой степени организуется «сверху» — через разъяснительную работу региональных и муниципальных органов и пилот с МФЦ в Подмосковье. Формат делает участие технически доступным, но не создаёт мотивации там, где она отсутствует.

Теоретическая рамка, объясняющая этот разрыв, задана задолго до появления электронных платформ. Организация жилищного сектора построена на допущении об активных коллективных действиях, однако большинству собственников свойственна пассивная позиция и уклонение от участия в управлении домом. Логика «безбилетника» М. Олсона воспроизводится почти лабораторно: издержки участия — время, компетенции, конфликтные коммуникации — ложатся на конкретного собственника, тогда как выгода распределяется на всех. Цифровая платформа снижает первую часть уравнения — издержки, — но не меняет вторую: субъективную оценку полезности участия. Показательно, что и в экспертной среде признаётся: ликвидация подделки результатов голосования и нарушения кворума при нынешнем отношении собственников к управлению домами остаётся проблематичной независимо от технического совершенства платформы.

Первая плоскость — идентификационная. Обязательность указания СНИЛС при загрузке бюллетеней (приказ Минстроя России № 266/пр с 1 сентября 2025 года) на практике превратилась в фильтр, отсекающий часть собственников. При онлайн-голосовании через ГИС ЖКХ данные выгружаются из

личного кабинета на «Госуслугах», но при голосовании на бумажных бланках номер нужно указать самостоятельно; система не распознаёт ошибочный идентификатор как ложный и не пропускает собственника с правильным документом. Предлагаемая интеграция с базой Социального фонда России технически обоснована, но требует межведомственного взаимодействия вне компетенций инициатора собрания. Многие жильцы отказываются предоставлять СНИЛС, а регистрация на портале госуслуг для пожилых становится самостоятельным барьером.

Таблица 1 - Динамика электронных общих собраний собственников в ГИС ЖКХ

Показатель	**2024 г.**	**2025 г.**
Количество проведённых ОСС через ГИС ЖКХ, тыс.	29	более 60
Число проголосовавших через портал госуслуг, млн чел.	3	6

Вторая плоскость — мотивационная: цифровой канал делает участие дешевле, но не ценнее для собственника. Даже при очевидной проблеме и доступном инструменте активность концентрируется вокруг одного-двух инициаторов, а на онлайн-собраниях «очень сложно набрать нужное количество голосов», чем пользуются недобросовестные участники рынка. Третья плоскость — риск имитации участия: если голосование становится единственной точкой контакта с управлением домом, возникает «цифровой ритуал» — механическое нажатие кнопки без вникания в повестку, дающее формально легитимные решения при низкой вовлечённости; отчуждение не снимается, а приобретает более аккуратную процессуальную форму. К этому добавляются интерфейсные сложности 2025 года: отсутствие «бесшовного» перехода с «Госуслуг» и необходимость повторной регистрации в ГИС ЖКХ даже при подтверждённой учётной записи в ЕСИА.

Преодоление этих пределов требует не дальнейшей автоматизации голосования, а расширения цифрового контура за пределы электоральной функции. В литературе предложена модель информационно-сервисного портала, включающего помимо модуля собраний форум для обсуждения проблем дома, опросы для

выявления приоритетов, дистанционное обучение основам жилищного законодательства и краудсорсинговый инструмент для инициативных предложений. Эффект такой модели измеряется не числом проголосовавших, а ростом информированности и грамотности собственников, формированием устойчивых советов домов и прозрачностью решений.

Таблица 2 - Барьеры цифровизации самоорганизации собственников и их институциональная природа

Барьер	**Проявление**	**Институциональная природа**
Идентификационный	Обязательность СНИЛС; ошибки ввода не исправляются системой	Межведомственная разрозненность; отсутствие автоматической верификации
Мотивационный	Низкая явка даже при доступном канале; активность 1–2 инициаторов	Логика «безбилетника»; слабая связь участия с ощутимой выгодой
Имитационный	Формальное голосование без вникания в повестку	Отсутствие образовательных и дискуссионных модулей в цифровом контуре
Интерфейсный	Повторная регистрация; разрывы между порталами	Наслоение ведомственных систем; отсутствие «бесшовности»

Таблица 3 - Региональная неравномерность перехода на электронные собрания (2025–2026 гг.)

Регион	**Показатель**	**Значение**
Московская область	Доля МКД с решением о цифровом формате	43–45% фонда (20–21,5 тыс. домов)
Москва	Собраний на платформе «Электронный дом» за 5 лет	более 26 тыс.
Ставропольский край	Онлайн-собраний за 2025 г.	около 130 (против 21 за аналогичный период 2024 г.)
Челябинская область	Онлайн-собраний за 2025 г.	4 тыс. из 6,5 тыс. общих собраний

Государственная платформа, обладая масштабом и легитимностью, ориентирована прежде всего на голосование и раскрытие информации; образовательные и дискуссионные форматы в ней представлены слабо, и без них цифровой

контур остаётся процедурно совершенным, но институционально неполным. Концепция цифровизации МКД до 2030 года задаёт нормативную рамку, однако её реализация будет определяться не технической доступностью платформ, а способностью институтов превратить цифровой инструмент в среду для коллективного действия, а не в его формальный заменитель.

Цифровая трансформация самоорганизации собственников в МКД — необходимый, но недостаточный институциональный сдвиг. Она снижает транзакционные издержки проведения собраний и верификации решений, создавая более благоприятные правила игры по сравнению с бумажным форматом, но не отменяет проблемы «безбилетника» и не формирует мотивацию к участию. Рост электронных собраний в 2024–2025 гг. в значительной мере отражает мобилизацию «сверху» и концентрацию в регионах с развитой инфраструктурой, а не повсеместную активизацию собственников. Их преодоление требует перехода от цифровизации голосования к цифровизации участия — включения образовательных, дискуссионных и инициативных модулей и решения межведомственной задачи верификации данных собственников. Сама по себе техническая доступность платформ не создаёт среду коллективного действия, а лишь создаёт условия, в которых она может быть выращена институциональными усилиями.

Список литературы

1. Федеральный закон от 13.12.2024 № 463-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и признании утратившей силу части 4 статьи 10 Федерального закона "О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства"».

2. Распоряжение Правительства РФ от 24.07.2025 № 1970-р «Об утверждении Концепции цифровизации многоквартирных домов на территории Российской Федерации на период до 2030 года».

3. Приказ Минстроя России от 05.08.2025 № 266/пр (требования к указанию СНИЛС при голосовании вне ГИС ЖКХ).

4. Письмо Минстроя России от 30.10.2025 № 66057-ДН/04 «О размещении

протокола общего собрания собственников в ГИС ЖКХ».

5. Олсон М. Логика коллективных действий: Общественные блага и теория групп. М., 1995.

6. Хакен Г. Синергетика: Иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. М., 1985.

7. ГИС ЖКХ: новые возможности для прозрачности управления домами // Умный город.онлайн. 15.10.2026.

8. Более 21,5 тыс. домов Подмосковья подключились к системе электронных собраний собственников / ComNews. 03.04.2026.

9. Удобство, прозрачность и поддержка на всех этапах: почему москвичи выбирают платформу «Электронный дом» / Официальный сайт Мэра Москвы. 21.01.2026.

УДК 005

ВЫБОР РЕСУРСОВ ВУЗА ДЛЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ: ЗАДАЧА ПОДДЕРЖКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Мамонтов Владимир Александрович

аспирант

Научный руководитель: Кетько Наталия Владимировна,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Информационные системы в экономике»

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»,

город Волгоград, Россия

Аннотация. *В статье рассматривается задача выбора возможностей развития обучающегося, которые ВУЗ может предложить студенту. Рассматривается, как сведения о достижениях обучающегося связываются с каталогом ресурсов ВУЗа.*

This article examines the challenge of selecting the learning opportunities that a university can offer its students. It explores how information about a student's achievements is linked to the university's catalog of resources.

Ключевые слова: *управленческое решение, индивидуальный план развития, образовательный маршрут, ресурсы ВУЗа, поддержка принятия решений*

Keywords: *managerial decision, individual development plan, educational path, university resources, decision support*

ВУЗ может предлагать обучающемуся дополнительные курсы, участие в научном кружке, стажировки и другие возможности развития. Чтобы определить, какие из них предложить конкретному студенту, сотруднику нужно учитывать как достижения студента, так и условия, которые есть у выбираемого

варианта развития. Цель статьи заключается в том, чтобы понять, какие сведения о студенте и ресурсах ВУЗа нужны для подготовки рекомендации и как сотрудник ВУЗа может использовать результат рекомендации.

Такая задача в данной статье рассматривается на примере авторской модели поддержки управленческих решений. Она сопоставляет доступную информацию об обучающемся с данными ресурсов ВУЗа для формирования рекомендации. А сотрудник может использовать этот список для определения того, что предложить студенту.

Ресурсы ВУЗа в данном контексте — это возможности развития, которые ВУЗ может предложить обучающемуся. При этом подбор ресурсов ВУЗа является частью планирования и использования возможностей ВУЗа, которые он может дать. По мнению Э. А. Смирнова, управленческие решения в социальной системе связаны с выполнением управленческих функций, например, планирование, организация и другие управленческие функции [1, с. 12–13]. Здесь же это применяется к выбору ресурсов, которые сотрудник ВУЗа может предлагать студентам.

Для подбора используются данные об обучающемся и каталог ресурсов ВУЗа. В модели все достижения каждого студента могут быть объединены в 5 категорий таких как академическая успеваемость, научно-исследовательская и проектно-техническая деятельность, творческая, спортивная и социальная активность, профессионально-практическая деятельность, а также дополнительные компетенции студента. Поэтому каталог для модели должен описывать как курсы, так и кружки, стажировки и все остальные возможности, из которых можно выбирать для рекомендации. Исходя из этого, рекомендация зависит как от достижений и уровня подготовки студента, так и от возможностей ВУЗа.

Информация о студенте и о его достижениях нужна для того, чтобы определить, для какой из категорий подбирать ресурсы ВУЗа. Выбранная категория должна выбирать направление рекомендации. А в данном направлении нужно выбрать, какие возможности развития подходят для

студента, учитывая его уровень подготовки и учесть все остальные требования к подбору рекомендации.

Нужно проверять как доступность ресурса ВУЗа, так и то, насколько он подходит студенту. Так, например, какой-нибудь курс для рекомендации может подходить под область изучения студента, но он может быть рассчитан только на аспирантов, пока студент учится в магистратуре. Также и не нужно рекомендовать курс студенту даже если он ему подходит, но на нём уже не осталось свободных мест для записи. Таким образом, для рекомендации недостаточно знать только информацию о студенте, но также нужно учитывать и условия ресурсов.

В результате сотруднику нужен список доступных подходящих вариантов. В данной модели результатом является отсортированный список, чтобы сотрудник ВУЗа мог видеть, как и наиболее подходящий вариант по критериям модели для рекомендации, так и альтернативы, которые также можно рассмотреть. При этом если в результате анализа выходит, что доступных вариантов рекомендации нет, модель расскажет об этом.

Связь необходимых сведений с результатом подбора представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Сведения для подбора ресурсов ВУЗа и результат их использования

Вопрос при подготовке рекомендации	**Необходимые сведения**	**Результат для сотрудника**
Для какого направления развития подбирать ресурсы?	Сведения о достижениях обучающегося	Направление подбора ресурсов
Какие ресурсы доступны обучающемуся?	Условия участия и наличие мест, сведения об обучающемся, необходимые для проверки этих условий	Перечень доступных вариантов
Какие из доступных вариантов предложить?	Сведения о подготовке обучающегося и характеристики доступных ресурсов	Упорядоченный список подходящих вариантов для выбора сотрудником

Анализ таблицы 1 позволяет сделать вывод, что для рекомендации нужны сведения как о достижениях студента, так и об условиях доступности ресурса

ВУЗа. Так, если каталог не будет содержать информации о наличии мест для курса, то нельзя узнать, доступна ли для студента запись. Поэтому каталог должен быть полным и актуальным для того, чтобы рекомендация могла учитывать все текущие условия.

Каталог должен содержать полную информацию о том, какие возможности может дать ВУЗ студентам. По мнению Н. Ю. Шапошниковой, индивидуальная образовательная программа связана как с образовательной, так и с другой деятельностью, направленной на личностное и профессиональное развитие. Образовательная траектория рассматривается как путь, который обучающийся планирует и выполняет с поддержкой педагога [2, с. 43]. Из этого следует, что рекомендации развития не должны ограничиваться исключительно курсами, если ВУЗ также может предложить и другие варианты развития студента. А если ВУЗ может такое предложить, значит, и каталог для рекомендации должен содержать информацию о таких ресурсах и об условиях таких ресурсов.

К. Л. Полупан считает, что студент участвует в проектировании собственного образования [3, с. 10]. Так, студент вместе с менеджером образовательной программы выбирает дисциплины, а уже затем формируется индивидуальный учебный план, составляется расписание [3, с. 32]. Это показывает, что помимо выбора дисциплин также нужно учитывать и другие организационные моменты. Однако в данной статье рассматривается только подбор ресурсов, а вопросы об остальной организации применения рекомендации требуют отдельного рассмотрения.

Исходя из отчёта проекта iMath, система определяет, какой вопрос предложить обучающемуся для продолжения теста по математике [4, разд. 4.3.2] на основе вопросов для самопроверки, ключевых слов, уровня сложности и других данных. Однако это является данными для подбора заданий, что отличается от, например, подбора курсов. Представленные данные нужны для работы с конкретными заданиями, но они не содержат достаточной информации о том, доступен ли курс вовсе или подходит студенту. Поэтому для рекомендации также нужны и данные не только о содержании самого курса, но

и об условиях участия в нём.

При этом сотрудник ВУЗа сам выбирает, что рекомендовать студенту, рекомендация не является подменой или заменой сотрудника, а лишь показывает ему возможности, которые учитывают условия. Также анализ можно проводить повторно после изменения сведения о студенте либо изменения сведений о ресурсах и их условий.

Таким образом, для формирования рекомендации нужно учитывать как сведения о студенте, так и о ресурсах ВУЗа. В статье было рассмотрено, какие данные нужны для формирования рекомендации. При этом рекомендация не заменяет сотрудника в выборе конкретного предложения и последующих организационных моментов. Были проанализированы требования к каталогу и границы использования рекомендации.

Список литературы

1. Смирнов Э. А. Управленческие решения. - Москва: ИНФРА-М, 2001. - 263, [1] с.

2. Шапошникова Н. Ю. Индивидуальная образовательная траектория студента: анализ трактовок понятия / Педагогическое образование в России. - 2015. - № 5. - С. 39-44.

3. Полупан К. Л. Концептуальные основы проектирования индивидуального образовательного маршрута студента в цифровой образовательной среде университета: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. - Калининград, 2020. - 41 с.

4. On conceptualisation and an overview of learning path recommender systems in e-learning: technical report / A. Fuster-López, J. M. Cruz, P. Guerrero-García [et al.]. - 2024. - arXiv:2406.10245v1. - URL: https://arxiv.org/html/2406.10245v1 (дата обращения: 28.10.2026).

УДК 331.101.3

УПРАВЛЕНИЕ СТИМУЛИРОВАНИЕМ И МОТИВАЦИЕЙ ПЕРСОНАЛА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ В СФЕРЕ ОБСЛУЖИВАНИЯ

Шайдовская Марина Михайловна

магистрант

ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса»,

город Курск

Аннотация. *Предметом исследования является управление стимулированием и мотивацией персонала на предприятиях сферы обслуживания курортных городов, где спрос на труд носит выраженный сезонный характер. Цель работы состоит в обосновании подхода к мотивации персонала, учитывающего сезонность занятости, массовый срочный найм и привлечение несовершеннолетних работников. Методологическую основу составили системный и сравнительный анализ научных публикаций, анализ норм трудового законодательства и структурный анализ штатного расписания ООО «Идиллия», которое организует питание в детском оздоровительном лагере в Анапе. Показано, что сезонность сокращает горизонт ожиданий работника, обесценивает долгосрочные стимулы и обостряет конкуренцию за линейный персонал, доля которого в штате предприятия достигает 72%. Предложена модель сезонного цикла управления мотивацией, сочетающая пять фаз годового цикла с дифференциацией мер для постоянного ядра, возвратных и впервые нанятых сезонных работников, а также несовершеннолетних. Центральной задачей модели обозначено превращение ежегодной текучести персонала в управляемый возврат работников.*

Ключевые слова: *мотивация персонала, стимулирование труда, сезонная занятость, сфера обслуживания, курортный город, срочный трудовой договор, несовершеннолетние работники, удержание персонала, общественное питание*

Abstract. *The study examines the management of staff incentives and motivation at service enterprises in resort towns with strongly seasonal labour demand. The aim is to substantiate a motivation approach that considers seasonal employment, mass fixed term hiring and the employment of minors. The methods include systemic and comparative analysis of publications, analysis of labour law and structural analysis of the staffing table of Idilliya LLC, which provides catering at a children's health camp in Anapa. It is shown that seasonality shortens workers' expectation horizon, devalues long-term incentives and intensifies competition for front-line staff, who make up 72% of the company's staff. A model of the seasonal motivation management cycle is proposed, combining five phases of the annual cycle with differentiated measures for the permanent core, returning and first-time seasonal workers, and minors. Its central task is to turn annual staff turnover into a managed return of workers.*

Keywords: *staff motivation, labour incentives, seasonal employment, service sector, resort town, fixed-term employment contract, underage workers, staff retention, catering*

Введение

Сфера обслуживания в курортных городах живёт по календарю, который задаёт не управленец, а климат и школьные каникулы. Несколько месяцев высокой загрузки сменяются долгим межсезоньем, и для организаций, обслуживающих детские лагеря и санатории, это означает ежегодную пересборку трудового коллектива. Многие из тех, на ком держится качество услуги летом, приходят на несколько месяцев и уходят, не успев врасти в организацию.

Кадровая проблема туризма давно вышла за пределы отдельных предприятий. По оценке экспертного доклада, подготовленного в рамках национального проекта, на II квартал 2024 года отрасли не хватало более 108 тыс. сотрудников на всех уровнях, а с учётом реализации проекта потребность в кадрах составит не менее 400 тыс. человек [1]. Эксперты говорят о необходимости преодолеть сезонную занятость, предлагая сотрудникам обучаться смежным профессиям [1], признавая тем самым сезонность одним из корней дефицита.

Отечественные исследователи приходят к схожим выводам, отмечая, что в

гостиничной отрасли давно говорят об остром дефиците квалифицированных кадров, а для сокращения текучести от работодателей требуется обеспечивать безопасность труда и социальные гарантии [2]. Зарубежная систематизация литературы по управлению человеческими ресурсами в гостеприимстве также показывает, что персонал является одним из наиболее значимых активов таких организаций [3].

Цель статьи состоит в обосновании подхода к управлению стимулированием и мотивацией персонала предприятия сферы обслуживания, работающего в условиях выраженного сезонного спроса на труд в курортном городе, на материалах ООО «Идиллия».

ООО «Идиллия» зарегистрировано в Анапе и оказывает услуги по организации питания на базе детского оздоровительного лагеря ЗАО УДОЛ «Энергетик», расположенного в селе Сукко Анапского района Краснодарского края. Высокий сезон на предприятии длится с 15 мая по 15 сентября, около 70% персонала принимается по срочным трудовым договорам, и в штат регулярно привлекаются лица, не достигшие восемнадцати лет.

Теоретические основания мотивации персонала в сфере обслуживания

В отечественной литературе по управлению персоналом мотивацию и стимулирование принято разводить, хотя в практике предприятий эти понятия часто сливаются. Мотивация описывает внутренние побуждения человека к труду, его потребности, ценности и ожидания, тогда как стимулирование представляет собой внешнее воздействие организации, рассчитанное на то, чтобы эти побуждения пробудить и направить в нужное русло. Стимул срабатывает лишь тогда, когда попадает в реально существующий мотив.

Классическая иерархия потребностей, предложенная в середине прошлого века, исходит из того, что человек движется от физиологических потребностей и потребности в безопасности к социальным связям, уважению и самоактуализации, и неудовлетворённые потребности нижних уровней заслоняют собой всё остальное [4]. Для сезонного работника эта схема приобретает почти буквальный

смысл. Человек, который не знает, будет ли у него заработок в октябре, оценивает работу прежде всего через призму денег и гарантий, и разговор о развитии или корпоративной культуре он слышит гораздо хуже, чем постоянный сотрудник.

Двухфакторная модель, сложившаяся на основе интервью с работниками, вносит в эту картину важное уточнение. Условия труда, заработная плата, отношения с руководителем и политика компании выступают гигиеническими факторами, отсутствие которых порождает неудовлетворённость, но наличие которых само по себе не вызывает увлечённости работой. Мотивацию создают содержание труда, признание, ответственность и возможность роста [5]. Применительно к курортному предприятию отсюда следует, что честная и своевременная оплата, нормальные бытовые условия и предсказуемый график для сезонника не являются поощрением, это минимальное условие, без которого любые другие меры стимулирования теряют смысл.

Сервисный труд добавляет к общей теории собственную специфику. Работник общественного питания производит услугу одновременно с её потреблением, и её качество зависит от его настроения, вежливости и готовности помочь сверх инструкции, а такие проявления административными методами не вызвать. Анализ изменений в подходах к мотивации персонала гостиничных предприятий показывает, что при ограниченном бюджете упор целесообразно делать на обучение, обратную связь, признание заслуг и карьерные возможности, а переменная часть оплаты позволяет гибко реагировать на колебания загрузки [6]. Система мотивации должна быть реалистичной, взвешенной и по-настоящему привлекательной для работников, и для предприятий с временным коллективом эта формула особенно точна.

Линейный персонал сам ощущает дефицит продуманной мотивации. В опросе работников службы питания крупного столичного отеля 74% респондентов указали, что для повышения качества работы нужна новая программа мотивации, а среди желаемых стимулов чаще всего назывались карьерный рост, процент от продаж и премии [7]. Разработчики модели мотивации для ресторанов

быстрого питания, где работает преимущественно молодёжь, предлагают сочетать почасовую оплату с понятной карьерной лестницей, гибким графиком, совместимым с учёбой, и рекомендательным наймом по принципу «приведи друга» [8].

Высокая текучесть обходится организации дороже, поскольку к затратам на поиск и найм добавляются расходы на обучение, адаптацию и наставничество [9]. Материальные стимулы влияют на решение об уходе, однако признание, отношения в коллективе и перспектива роста способны удерживать людей даже при меньшем вознаграждении [9]. На сезонном предприятии текучесть заложена в самой модели занятости, и вопрос стоит не о том, как её избежать, а о том, как превратить ежегодный уход в планируемый возврат.

Сезонность как фактор трудовой мотивации в курортном городе

Курортная экономика Черноморского побережья Краснодарского края отличается резкой асимметрией спроса. Исследование сезонности в лечебно-оздоровительном туризме показывает, что средний индекс сезонности июля составил около 155,5%, тогда как в апреле он опускается примерно до 73%, и связано это с климатом и совпадением отпусков со школьными каникулами [10]. В детском отдыхе зависимость ещё сильнее, и предприятие, обслуживающее лагерь, фактически работает один сезон в году.

Рынок труда отвечает на такую асимметрию столь же неравномерно. Сезонность по-разному влияет на спрос на работников в гостиницах и туристских фирмах, и к концу года разрыв в числе вакансий между ними достигает примерно 3,5 раза [11]. На краевом рынке труда отмечается рост занятости в торговле, строительстве и сфере услуг [12]. Летом курортное предприятие конкурирует за одних и тех же людей с десятками гостиниц, кафе и пляжных сервисов, и недовольный работник легко находит альтернативу в соседнем посёлке.

Правовой режим сезонного труда усиливает эту нестабильность. Трудовой кодекс допускает срочный трудовой договор для сезонных работ, которые в силу природных условий выполняются в течение определённого периода, как правило не превышающего шести месяцев, и предусматривает для таких работников

сокращённый испытательный срок и отпуск из расчёта двух рабочих дней за месяц работы [13]. Сравнительный анализ российского и зарубежного регулирования показывает, что периодичность занятости лишает сезонных работников стабильности, и потому особую роль приобретают гарантии, закреплённые не только законом, но и коллективными и индивидуальными договорами [14]. Работодатель, не выходящий за рамки законного минимума, формально прав, но в глазах сезонника ничем не отличается от любого другого нанимателя.

Сезонная занятость создаёт отношения с заранее известным концом. Работник с первого дня знает, что расстанется с организацией через несколько месяцев, и долгосрочные стимулы вроде выслуги лет или карьерного продвижения для него почти не работают, если не связать нынешний сезон со следующим. Зато резко возрастает ценность того, что можно получить здесь и сейчас, будь то заработок, жизнь у моря или опыт для будущего трудоустройства.

Сезонность при этом не всегда воспринимается как недостаток. В исследовании среди польских студентов туристских направлений её восприятие оказалось скорее позитивным, причём благоприятнее её оценивали те, кто уже имел опыт сезонной работы [15]. Сезонный характер труда, следовательно, можно не скрывать как изъян, а предлагать, как осознанный формат, удобный студентам и школьникам, свободным именно летом.

Ключевым показателем эффективности мотивации здесь становится доля работников, возвращающихся на следующий год. Исследования стратегического управления персоналом в туризме и гостеприимстве показывают, что главным механизмом снижения текучести служит система стимулирования, сочетающая материальные и нематериальные меры, а социальные формы поддержки, будь то дополнительные выходные или совместные поездки, усиливают чувство принадлежности к коллективу [16]. Многие туристские рабочие места похожи между собой, и для сезонного работника именно это чувство нередко становится решающим при выборе, куда вернуться. Возвратный работник почти не требует повторного обучения и сам становится наставником для новичков.

Кадровая структура ООО «Идиллия» и её мотивационные

особенности

Штатное расписание ООО «Идиллия», утверждённое на 2025 год, предусматривает 72 штатные единицы. Их распределение по подразделениям приведено в таблице 1.

Таблица 1 - Структура штата ООО «Идиллия» по подразделениям на 2025 год

Подразделение	**Должности (число штатных единиц)**	**Штатных единиц**	**Доля в штате, %**
Администрация	директор (1), заместитель директора (1)	2	2,8
Бухгалтерия	главный бухгалтер (1), специалист по кадрам (1)	2	2,8
Служба коменданта	комендант (1), горничная (10)	11	15,3
Прачечная	кастелянша (1), прачка (3)	4	5,6
Общественное питание	заведующий производством (1), кладовщик (1), повар (10), администратор (2), кухонный рабочий (14), официант (13), разнорабочий (12)	53	73,6
Итого		72	100,0

Составлено по данным штатного расписания ООО «Идиллия»

Из таблицы 1 видно, что почти три четверти штата сосредоточено в блоке общественного питания, ещё около пятой части приходится на службу коменданта и прачечную, а на администрацию и бухгалтерию в совокупности приходится всего четыре единицы.

Если сгруппировать должности по характеру труда, к руководителям относятся пять единиц, ещё пять приходится на специалистов и служащих, десять составляют повара. Остальные 52 единицы, или 72,2%, занимают горничные, прачки, кухонные рабочие, официанты и разнорабочие, то есть линейный персонал, труд которого осваивается за несколько дней.

Доля линейного персонала почти совпадает с долей работников на срочных договорах, которая составляет около 70%. Штатное расписание не содержит сведений о виде договора по должностям, поэтому прямое соответствие утверждать нельзя, однако логично предположить, что сезонный найм приходится прежде всего на линейные позиции, а управленческое ядро сохраняется круглый год.

Из этой структуры вытекают важные управленческие следствия. Предприятие ежегодно набирает около пятидесяти человек за короткий предсезонный

период, и почти вся эта нагрузка ложится на одного кадрового специалиста. Линейные должности взаимозаменяемы, работник легко найдёт аналогичное место у конкурентов, и удерживать его приходится условиями и атмосферой. Клиентами предприятия являются дети, что повышает требования к санитарной дисциплине и доброжелательности персонала, то есть к качествам, которые плохо поддаются принуждению и хорошо отзываются на мотивацию.

Несовершеннолетние работники как особая мотивационная группа

Летние каникулы школьников совпадают с высоким сезоном, и для ООО «Идиллия» привлечение подростков является практикой, требующей отдельной мотивационной логики.

Трудовое законодательство выделяет эту группу в особую категорию. Работникам до восемнадцати лет устанавливается сокращённая продолжительность рабочего времени, не более 24 часов в неделю для лиц младше шестнадцати лет и не более 35 часов для лиц от шестнадцати до восемнадцати лет. Их запрещается привлекать к сверхурочной работе, работе в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни, при приёме на работу они проходят обязательный медицинский осмотр, а ежегодный оплачиваемый отпуск составляет 31 календарный день [13]. Подросток, следовательно, не может закрывать вечерние смены и компенсировать пиковую нагрузку переработками, и его роль в графике планируется заранее.

Особую проблему составляет оплата. Положения статьи 271 Трудового кодекса фактически позволяют оплачивать сокращённое время подростка пропорционально отработанным часам, что снижает привлекательность официального трудоустройства [17]. Вместе с тем та же статья позволяет работодателю за счёт собственных средств доплачивать до уровня оплаты при полной продолжительности работы [13], и для курортного предприятия, конкурирующего за подростков с соседями, этот инструмент может стать заметным преимуществом. Отмечается также, что у несовершеннолетних, как правило, нет собственного представительства на рабочем месте [17].

Мотивы самих подростков заметно сместились. Исследование

трудоустройства несовершеннолетних фиксирует переход от работы как способа самоутверждения» к «работе как способу зарабатывания денег [18], а около трети подростков испытывают трудности с оформлением документов. Для этой группы важны прозрачность заработка, сопровождение оформления и репутация работодателя в глазах родителей, которая в курортном посёлке работает сильнее любой рекламы вакансии.

Для многих подростков сезон на предприятии становится первым опытом трудовых отношений, и наставник, понятные правила, спокойная реакция на ошибки и итоговая характеристика оказываются для них весомыми нематериальными стимулами.

Модель сезонного цикла управления мотивацией персонала

Проведённый анализ позволяет утверждать, что для предприятия с выраженной сезонностью единая, равномерная во времени система стимулирования малоэффективна. Мотивационные задачи меняются в течение года, а работники разных групп ждут от предприятия разного. Поэтому управление мотивацией целесообразно выстраивать как цикл, привязанный к календарю сезона, в котором каждая фаза решает собственную задачу.

Межсезонье после 15 сентября обычно воспринимается как простой, хотя именно тогда закладывается основа следующего сезона. Подведение итогов с участием работников, обучение постоянного ядра и поддержание связи с сезонниками через мессенджеры и информирование о планах формируют то чувство принадлежности к коллективу, которое помогает удержать работника и побуждает его вернуться [16].

Предсезонный этап начинается весной с приглашения работников прошлых лет, которым целесообразно предлагать приоритет при выборе должности и графика, и повышенную ставку за стаж. Параллельно идёт добор новичков, в том числе по рекомендациям, и оформление несовершеннолетних, требующее медицинских осмотров и заблаговременной подготовки [13].

Старт сезона во второй половине мая и в июне является периодом адаптации. Закрепление за новичком наставника из числа возвратных сезонников

ускоряет его вхождение в работу, а опытному работнику даёт признание и ответственность, то есть мотиваторы роста в логике двухфакторной модели [5].

Пик сезона в июле и августе требует оперативных инструментов. На этом этапе наибольший эффект дают быстрые и видимые поощрения, будь то еженедельное признание лучших смен, небольшие премии за отсутствие замечаний санитарного контроля или за слаженную работу при максимальной загрузке. Не менее значима профилактика выгорания через справедливое распределение смен и соблюдение режима отдыха.

Завершение сезона в начале сентября является, пожалуй, самым недооценённым этапом. Здесь уместен бонус за отработанный до конца сезон, напрямую отвечающий на главную угрозу курортного предприятия, когда работник уходит в августе ради более выгодного предложения. Итоговая встреча, благодарности, рекомендательные письма и предварительное приглашение на следующий год замыкают цикл, и уход сезонного работника превращается из потери в паузу.

Помимо временного измерения модель предполагает дифференциацию по группам персонала. Анализ штатной структуры и литературы позволяет выделить группы, для которых различаются доминирующие мотивы и, следовательно, набор эффективных стимулов. Их сопоставление приведено в таблице 2.

Таблица 2 - Дифференциация мер стимулирования по группам персонала ООО «Идиллия»

Группа персонала	**Доминирующие мотивы**	**Материальное стимулирование**	**Нематериальное стимулирование**
Постоянное ядро	Стабильность, профессиональный рост, влияние на решения	Годовая премия по итогам сезона, надбавка за подготовку сезонного персонала	Участие в планировании сезона, обучение в межсезонье, индивидуальные планы развития
Возвратные сезонные работники	Гарантированный заработок, статус, привычный коллектив	Надбавка за стаж работы в организации, бонус за отработанный сезон, доплата за наставничество	Приоритет при выборе должности и графика, статус наставника, предварительное приглашение на следующий сезон
Впервые нанятые сезонные работники	Заработок за сезон, понятные условия, комфортная адаптация	Прозрачная система оплаты, премии за качество работы, бонус за отработанный сезон, выплата за	Наставник, вводный инструктаж, признание лучших смен, рекомендательное письмо

		рекомендацию нового работника	
Несовершеннолетние работники	Первый заработок, опыт, безопасность, одобрение родителей	Оплата фактически отработанного времени, доплата до уровня полной ставки за счёт средств работодателя	Сопровождение оформления документов, наставник, характеристика по итогам сезона, информирование родителей

Составлено на основе [5-8; 16-18]

Как видно из таблицы 2, по мере движения от постоянного ядра к несовершеннолетним акцент смещается с долгосрочных карьерных стимулов к понятным, быстрым и защищающим мерам. Меры для разных групп взаимно подкрепляют друг друга, поскольку возвратный работник в роли наставника облегчает адаптацию новичка и подростка.

Модель не требует значительных дополнительных расходов, так как большая часть её инструментов организационная и нематериальная, а выплаты перераспределяются на те точки цикла, где они дают наибольший эффект удержания. Нематериальные стимулы, однако, работают лишь при выполнении базовых гигиенических условий, и никакое признание не компенсирует задержку заработной платы [5; 9].

Заключение

Управление стимулированием и мотивацией персонала на предприятиях сферы обслуживания в курортных городах нельзя сводить к переносу стандартных систем, разработанных для организаций с постоянным составом. Сезонность сокращает горизонт ожиданий работника, обесценивает долгосрочные стимулы, обостряет конкуренцию за линейный персонал и выводит на первый план вопрос возврата работника на следующий год.

На материалах ООО «Идиллия» установлено, что почти три четверти штата сосредоточено в блоке общественного питания, а линейный персонал составляет около 72% штатных единиц, что сопоставимо с долей работников, принимаемых по срочным договорам. Дополнительную сложность создаёт привлечение несовершеннолетних, труд которых закон существенно ограничивает.

Предложена модель сезонного цикла управления мотивацией, сочетающая

последовательность межсезонья, предсезонного найма, старта, пика и завершения сезона с дифференциацией мер для постоянного ядра, возвратных и впервые нанятых сезонных работников и несовершеннолетних. Её центральная идея состоит в превращении ежегодной текучести в управляемый возврат через формирование чувства принадлежности к организации.

Анализ построен на штатном расписании без данных об оплате труда и на обобщённых сведениях о доле срочных договоров, поэтому модель носит концептуальный характер и требует эмпирической проверки через мониторинг доли вернувшихся работников, текучести внутри сезона и удовлетворённости персонала на протяжении нескольких сезонов.

Список литературы

1. Как привлечь сотрудников в сферу гостеприимства. Экспертный доклад / Национальные проекты России. URL: https://национальныепроекты.рф/news/rabota-dlya-otdykha-kak-privlech-sotrudnikov-v-sferu-gostepriimstva/ (дата обращения: 29.10.2026).

2. Жукова М. А., Жуков В. А., Цаболова О. Р. Перспективы развития отечественного гостиничного бизнеса и подготовки кадров / Управление. 2023. Т. 11, № 3. С. 15–27.

3. Kusluvan S., Kusluvan Z., Ilhan I., Buyruk L. The human dimension: A review of human resources management issues in the tourism and hospitality industry / Cornell Hospitality Quarterly. 2010. Vol. 51, № 2. P. 171–214.

4. Maslow A. H. A theory of human motivation / Psychological Review. 1943. Vol. 50, № 4. P. 370–396.

5. Дымшаков М. А. Двухфакторная модель мотивации Фредерика Герцберга как основа анализа мотивационных процессов в инновационных проектах / Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2016. № 24-2. С. 86–90.

6. Красноженова Г. Ф. Изменения в подходе к мотивации персонала на предприятиях гостеприимства / Экономические системы. 2024. Т. 17, № 3 (66).

С. 34–41.

7. Ушаков Р. Н. Мотивационная программа службы питания как фактор развития кадрового потенциала гостиничного предприятия / Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2023. Т. 17, № 2. С. 173–180.

8. Чибикова Т. В., Савченко Е. В. Разработка модели мотивации персонала для ресторанов быстрого питания / Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2020. № 1 (33). С. 58–63.

9. Сегизбаева А. К. Текучесть кадров – всегда ли есть связь с материальной мотивацией персонала / Universum: экономика и юриспруденция. 2021. № 4 (79). С. 13–15.

10. Отто О. В., Редькин А. Г. Анализ сезонности в лечебно-оздоровительном туризме: региональный аспект / СибСкрипт. 2015. № 2-7 (62). С. 239–243.

11. Толстых К. С. Специфика развития рынка труда индустрии туризма в рамках мирового экономического кризиса / Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 1. С. 261–268.

12. Ляховецкий А. М., Пушкина К. А., Авакян М. Г. Трудоустройство и занятость в Краснодарском крае / Вестник Академии знаний. 2022. № 3 (50). С. 211–215.

13. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2025, с изм. от 15.05.2026). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 29.10.2026).

14. Шония Г. В. Понятие и правовое регулирование труда сезонных работников в России и за рубежом: сравнительный анализ / Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8 (69). С. 107–113.

15. Grobelna A., Skrzeszewska K. Seasonality: Is it a problem or challenge facing future tourism employment? Implications for management / Journal of Entrepreneurship, Management and Innovation. 2019. Vol. 15, № 1. P. 205–230.

16. Донскова Л. И., Заводчикова М. Г. Приоритеты в стратегическом управлении персоналом в сфере туризма и гостеприимства / Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2025. Т. 22, № 1

(139). С. 238–250.

17. Васильев В. А., Аббасова Е. В., Аббасов П. Р. Труд несовершеннолетних работников: традиции и новации / Управление в современных системах. 2023. № 3 (39). С. 54–59.

18. Ефремова Е. И., Шепелев О. Ю. Факторы, влияющие на трудоустройство несовершеннолетних / Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: материалы XXII Междунар. конф. памяти проф. Л. Н. Когана. Екатеринбург: УрФУ, 2019. С. 1832–1840.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 623.624

ПОРТАТИВНЫЕ СРЕДСТВА РАДИОЭЛЕКТРОННОЙ БОРЬБЫ В СОВРЕМЕННОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СРЕДЕ: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ОГРАНИЧЕНИЙ

Богачев Сергей Валерьевич

Татаринцева Оксана Александровна

магистранты

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»,

город Тамбов

Аннотация. *В статье рассматриваются портативные средства радиоэлектронной борьбы как элементы современной радиоэлектронной среды, характеризующейся высокой плотностью беспроводных устройств и зависимостью информационных систем от устойчивого обмена данными. Цель исследования — систематизировать факторы, определяющие применимость портативных средств РЭБ, и обосновать необходимость их комплексной оценки. Использованы методы анализа научно-технических понятий, функциональной декомпозиции и качественного сопоставления критериев. Предложена структура оценки, объединяющая технические, информационные, эргономические, правовые и организационные характеристики. Показано, что мобильность оборудования сама по себе не определяет его эффективность, а оценка только по параметрам радиоэлектронного воздействия не позволяет учитывать риски для окружающей инфраструктуры. Обоснована значимость обработки информации, контроля состояния оборудования и документирования результатов применения. Сформулированы направления дальнейших исследований, не предполагающие проведения неконтролируемых радиоизлучающих испытаний.*

Ключевые слова: *радиоэлектронная борьба, портативные средства,*

радиоэлектронная обстановка, обработка информации, электромагнитная совместимость, информационная безопасность, эргономика, системный анализ

Keywords: *portable electronic warfare systems, electromagnetic environment, information processing, electromagnetic compatibility, information security, ergonomics, systems analysis*

Развитие беспроводных технологий изменило роль радиоэлектронной среды в функционировании общества. Радиоканалы используются для связи, передачи телеметрии, определения местоположения и управления техническими объектами. Нарушение их работы способно затрагивать не только отдельное устройство, но и связанные с ним информационные процессы.

В этих условиях повышается значимость средств радиоэлектронной борьбы, включая переносимые и транспортируемые комплексы. Их распространение связано с потребностью в мобильности, сокращении времени развёртывания и возможности применения вне стационарной инфраструктуры. Вместе с тем уменьшение размеров оборудования сопровождается ограничениями по энергоснабжению, теплоотведению, вычислительным ресурсам и удобству управления.

В научном и публичном обсуждении портативность нередко рассматривается как самостоятельное преимущество. Однако возможность перемещения оборудования не означает его универсальности. Применимость конкретного решения зависит от задач, характеристик окружающей среды, квалификации пользователя, правового режима и допустимости сопутствующего воздействия.

Работа выполнена как качественное обзорно-аналитическое исследование. Использованы системный подход, функциональная декомпозиция и сравнительный анализ критериев оценки. Экспериментальные измерения не проводились; численные показатели эффективности конкретных устройств не рассматриваются.

Теоретической основой служит представление о радиоэлектронной борьбе как о совокупности взаимосвязанных мероприятий, не сводимых исключительно к созданию помех [1]. Для анализа современных портативных решений это означает необходимость раздельного рассмотрения функций получения

информации, её интерпретации, поддержки решений и радиоэлектронного воздействия.

В рамках статьи под портативными средствами понимаются устройства и комплексы, конструкция которых допускает переноску человеком либо перемещение малой группой без постоянной привязки к стационарному объекту. Это рабочее определение: оно не заменяет терминологию нормативных документов и не устанавливает единого предела массы для всех классов оборудования.

Принципиальное значение имеет разграничение трёх понятий:

– обнаружение — получение признаков присутствия радиоэлектронной активности;

– идентификация — отнесение наблюдаемого сигнала или события к определённому классу;

– воздействие — изменение условий функционирования радиоэлектронного объекта.

Наличие первой функции не подтверждает наличие второй, а выявление радиоэлектронной активности само по себе не обосновывает необходимость воздействия. Такое разграничение позволяет избежать завышенной оценки возможностей оборудования.

Актуальность портативных средств РЭБ определяется несколькими взаимосвязанными изменениями.

Во-первых, увеличивается разнообразие устройств, использующих радиоканалы. В одной среде могут одновременно функционировать средства связи, навигационные приёмники, датчики и системы дистанционного управления. Поэтому интерпретация наблюдаемой активности требует учёта контекста, а не только регистрации сигнала.

Во-вторых, возрастают требования к мобильности технических средств. Стационарные решения не всегда могут сопровождать перемещающиеся объекты или использоваться на временно развёртываемых площадках. Портативный формат расширяет возможности размещения оборудования, но делает более значимыми вопросы автономности и обслуживания.

В-третьих, увеличивается роль программного обеспечения. Часть функций, ранее определявшихся преимущественно аппаратной архитектурой, реализуется средствами цифровой обработки. Это создаёт возможности обновления алгоритмов, но одновременно формирует зависимость от качества программного кода, совместимости версий и защищённости процедуры обновления.

В-четвёртых, возрастает взаимозависимость технических систем. Воздействие на радиосреду потенциально способно затронуть оборудование, не относящееся к исходной задаче. Поэтому оценка применимости должна включать не только предполагаемый полезный результат, но и возможные нарушения работы окружающей инфраструктуры.

Международное регулирование использования радиочастот и предотвращения вредных помех отражено в Регламенте радиосвязи Международного союза электросвязи [2]. В российском правовом поле вопросы использования радиочастотного спектра регулируются, в частности, Федеральным законом «О связи» [3]. Конкретные условия применения оборудования зависят от его характеристик, назначения и действующих нормативных требований.

Главное преимущество портативного исполнения заключается в гибкости размещения. Однако мобильность следует оценивать не изолированно, а вместе с обеспечивающими её ресурсами.

Уменьшение массы аккумулятора может облегчить переноску, но сократить автономность. Повышение производительности вычислительного модуля способно ускорить обработку данных, одновременно увеличив энергопотребление и тепловую нагрузку. Упрощение интерфейса снижает количество действий пользователя, но при неудачной реализации скрывает важные сведения о неопределённости результата.

Следовательно, портативный комплекс представляет собой систему инженерных компромиссов.

Отдельно необходимо различать переносимость самого устройства и переносимость полного рабочего комплекта. Масса оборудования без аккумуляторов, принадлежностей и средств защиты не даёт достаточного представления об

эксплуатационной нагрузке.

Таблица 1 - Система инженерных компромиссов

Группа характеристик	Потенциальное преимущество	Существенное ограничение
Мобильность	Возможность перемещения и изменения места размещения	Зависимость от массы всего комплекта, включая источники питания
Автономность	Работа без постоянного подключения к инфраструктуре	Ограниченный запас энергии
Цифровая обработка	Автоматизация анализа и представления данных	Требования к вычислительным ресурсам и качеству алгоритмов
Программная изменяемость	Возможность обновления функций	Риски несовместимости и нарушения целостности программного обеспечения
Компактность	Удобство транспортировки	Ограничения теплоотведения и компоновки
Локальное управление	Независимость от внешних сервисов	Повышенная информационная нагрузка на пользователя

Аналогично заявленная продолжительность работы имеет смысл только при указании условий её определения. Режим ожидания, обработка данных и активная работа создают различную нагрузку на источник питания. Без описания испытательной процедуры сравнение таких показателей может быть некорректным.

В современной радиоэлектронной среде ценность оборудования определяется не только способностью регистрировать или формировать сигналы, но и качеством информационного обеспечения пользователя.

Обобщённый информационный цикл включает получение наблюдений, их предварительную обработку, выделение признаков, классификацию событий, оценку неопределённости и отображение результата. Ошибка на любом этапе способна повлиять на последующее решение.

Особое значение имеет разграничение наблюдаемого факта и алгоритмической интерпретации. Например, интерфейс должен позволять отличить регистрацию радиоэлектронной активности от вывода о типе её источника. Если

система представляет вероятностную оценку как достоверно установленный факт, пользователь получает искажённое представление об обстановке.

Методы машинного обучения потенциально применимы для классификации наблюдений и обнаружения аномалий. Однако способность модели распознавать известные примеры не гарантирует её устойчивости при изменении условий. Проблемы обобщения и переобучения подробно рассматриваются в литературе по глубокому обучению [4]. Поэтому внедрение интеллектуальных функций требует независимой проверки на данных, не использовавшихся при разработке.

Для портативных решений также существенен выбор между локальной и внешней обработкой. Локальная обработка уменьшает зависимость от каналов связи, но ограничивается доступными вычислительными ресурсами. Передача данных внешним компонентам может расширять аналитические возможности, одновременно создавая дополнительные требования к доступности связи и защите информации.

В российской практике общие вопросы защиты информации регулируются Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [5]. Применительно к рассматриваемым системам это делает значимыми разграничение доступа, контроль обновлений и защиту журналов событий.

Для системного сопоставления портативных средств предлагается использовать пять взаимосвязанных блоков критериев.

Технический блок включает массу полного комплекта, автономность при определённых условиях, устойчивость к внешним воздействиям, температурные ограничения и ремонтопригодность.

Информационный блок охватывает достоверность представляемых результатов, частоту ложных сообщений, задержку обработки, отображение неопределённости и возможность последующего анализа журналов.

Эргономический блок характеризует понятность интерфейса, информационную нагрузку, вероятность ошибочного действия и требования к подготовке

пользователя.

Блок безопасности и совместимости включает риски непреднамеренного воздействия на окружающее оборудование, защищённость программных компонентов и безопасность эксплуатации.

Правовой и организационный блок предусматривает проверку допустимости применения, распределение ответственности, наличие эксплуатационной документации и регламента обслуживания.

Таблица 2 - Предлагаемая структура взаимосвязанных блоков критериев

Блок оценки	Основной вопрос	Подтверждающие материалы
Технический	Пригодно ли оборудование для заявленных условий?	Протоколы измерений и испытаний
Информационный	Насколько достоверны и понятны результаты обработки?	Проверочная выборка, журналы ошибок, описание методики
Эргономический	Может ли подготовленный пользователь корректно работать с системой?	Результаты пользовательского тестирования
Безопасность и совместимость	Какие риски возникают для пользователя и окружающей инфраструктуры?	Анализ рисков, результаты применимых испытаний
Правовой и организационный	Допустима ли эксплуатация и обеспечено ли её сопровождение?	Документация, разрешительные основания и регламенты

Сведение этих характеристик к одному интегральному баллу не всегда оправданно. Например, правовая недопустимость или неприемлемый риск для окружающих систем не должны компенсироваться малой массой устройства.

Поэтому целесообразна двухэтапная оценка. Сначала проверяются обязательные ограничения, затем сопоставляются допустимые варианты по техническим и эксплуатационным характеристикам. Такой подход позволяет отделить критерии допуска от критериев предпочтения.

Электромагнитную совместимость необходимо рассматривать как самостоятельное направление проверки. В частности, ГОСТ 30804.4.3-2013 устанавливает требования и методы испытаний технических средств на устойчивость к радиочастотному электромагнитному полю [6]. При этом соответствие данному

стандарту само по себе не подтверждает ни результативность средства РЭБ, ни допустимость его применения: область действия стандарта относится к конкретному виду испытаний на помехоустойчивость.

Предложенная структура требует практической проверки. В качестве доступных для магистерского исследования направлений могут рассматриваться анализ интерфейсов, моделирование энергопотребления, изучение качества журналирования и оценка устойчивости алгоритмов обработки данных.

Проверку информационных функций возможно организовать на заранее подготовленных записях или синтетических данных. При этом необходимо разделять материалы для разработки и итогового тестирования, документировать происхождение данных и отдельно анализировать ошибочные решения.

Эргономическое исследование может включать выполнение пользователями типовых задач в программном макете без активного радиоэлектронного воздействия. Оцениваемыми показателями выступают время интерпретации сообщения, число ошибок и правильность понимания неопределённости результата.

Исследование автономности следует проводить по заранее установленному сценарию с фиксацией режима работы, состояния источника питания и условий окружающей среды. Это обеспечит воспроизводимость и исключит некорректное сопоставление показателей, полученных в разных условиях.

Испытания, связанные с радиоизлучением, должны проводиться только в надлежащих контролируемых условиях и при наличии необходимых правовых оснований. Для магистерской работы информационные и эргономические аспекты представляют самостоятельную научную ценность и не требуют разработки способов радиоэлектронного подавления.

Портативные средства радиоэлектронной борьбы следует рассматривать как сложные информационно-технические системы, а не только как компактное радиооборудование. Их применимость определяется сочетанием мобильности, автономности, качества обработки данных, удобства управления и допустимости воздействия на окружающую среду.

В работе предложена структура комплексной оценки, объединяющая пять блоков критериев: технический, информационный, эргономический, безопасность и совместимость, правовой и организационный. Её особенность заключается в разграничении обязательных условий допуска и характеристик, используемых для сравнительного выбора.

Основной вывод состоит в том, что повышение технических возможностей не устраняет эксплуатационных и правовых ограничений. Практически значимым направлением развития является повышение достоверности информационного обеспечения пользователя, прозрачности алгоритмических выводов и воспроизводимости испытаний.

Дальнейшая проверка предложенной структуры может быть выполнена средствами моделирования, анализа записанных данных и пользовательского тестирования. Полученные результаты позволят перейти от качественного описания к обоснованной оценке отдельных характеристик портативных комплексов.

Список литературы

1. Палий А. И. Радиоэлектронная борьба. — М.: Воениздат, 1989.

2. International Telecommunication Union. Radio Regulations. Edition of 2024. — Geneva: ITU, 2024.

3. О связи: Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ.

4. Николенко С. И., Кадурин А. А., Архангельская Е. О. Глубокое обучение. — СПб.: Питер, 2018.

5. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ.

6. ГОСТ 30804.4.3-2013. Совместимость технических средств электромагнитная. Устойчивость к радиочастотному электромагнитному полю. Требования и методы испытаний.

УДК 621.396

АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ И ПЕРСПЕКТИВНЫХ СИСТЕМ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

Жиденов Игорь Романович

курсант

Зимарин Алексей Михайлович

к.т.н., доцент

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия» имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина,

город Воронеж

Аннотация. *В статье проведен детальный анализ различных типов автоматизированных систем контроля радиоэлектронной аппаратуры.*

The article provides a detailed analysis of various types of automated systems for monitoring radio-electronic equipment.

Ключевые слова: *радиоэлектронное оборудование, система контроля, эксплуатация, надежность, автоматизация*

Keywords: *radio-electronic equipment, control system, operation, reliability, automation*

Общепризнанно, что основным направлением повышения надежности радиотехнических систем (РТС), является совершенствование организации обслуживания, т.е. использования новых стратегий эксплуатации радиоэлектронной аппаратуры (РЭА). Все большее применение находит стратегия эксплуатации РЭА по состоянию. Такую систему обслуживания можно рассматривать как замкнутую динамическую систему управления качеством (эффективностью) объекта, в которой контроль обеспечивает восприятие информации о текущем состоянии объекта и принятие решения, определяющего управляющее воздействие

на него. Таким образом, данные контроля являются той единственной информационной основой, на базе которой строится обслуживание, что определяет высокие требования к качеству этой операции и то внимание, которое уделяется проблемам эксплуатационного контроля в последние годы.

Существуют конкретные причины, стимулирующие появление и развитие автоматов контроля в технике. Они тесно связаны с необходимостью совершенствования систем обслуживания техники, как способа повышения эффективности ее эксплуатации. За последнее время было разработано и создано большое количество различных типов автоматизированных систем контроля (АСК) РЭА. Все эти средства отличаются друг от друга функциональным назначением, принципами съема и обработки информации о состоянии объекта контроля, формой представления результатов контроля, степенью автоматизации и универсальности, режимами работы, конструктивными особенностями исполнения [1].

Контроль является одним из эффективных путей повышения надежности радиоэлектронных комплексов (РЭК). Его можно осуществлять различными методами: либо с помощью обычных серийных электрорадиоизмерительных приборов вручную, либо с помощью специализированных полуавтоматических и автоматических приборов и аппаратуры. В последнее время наибольшее применение находят автоматизированные системы контроля, используемые при осуществлении контроля РЭК. Системы контроля проектируют таким образом, что их отказы не оказывают непосредственного влияния на надежность контролируемой аппаратуры РЭК.

Особенностью контроля современного радиоэлектронного оборудования является его сложность, наличие в нем многих систем, функционирующих параллельно во времени в сложной связи друг с другом. В таких устройствах контроль может сводиться к моделированию реальной задачи, которую должен решать объект контроля, и к проверке его выполнения. Это сопровождается необходимостью постоянного обмена с ОК несколькими потоками информации, их обработки и анализа, которые должны осуществляться в реальном масштабе времени. В этом случае возникает задача создания системы контроля, работающей

в реальном масштабе времени, учитывая параллельную обработку и управление несколькими каналами и устройствами в подсистемах, а также их перекрестное взаимодействие.

В настоящее время разработаны и внедряются быстродействующие автоматизированные системы контроля [2].

АСК типа МАДАР (США) – комплексная аналого-цифровая система с двумя режимами работы:

– автоматическим непрерывным;

– выборочным ручным.

Автоматический режим осуществляется по программе с помощью специальной ЭВМ. При этом, в соответствии с программой контроля, опрашиваются контрольные точки и узлы. Измеряемые значения параметров сравниваются с хранящимися в запоминающем устройстве допусковыми значениями, решаются логические уравнения, связывающие несколько параметров, и выдается информация на печатающее устройство и устройство отображения.

Разработана и введена в эксплуатацию одна из наиболее совершенных систем контроля в Англии. Система содержит мини-ЭВМ и имеет мощное программное обеспечение для автоматизации контроля как цифровых, так и аналоговых устройств.

В США разработана программа MATE (Modular Automatic Test Equipment). Программа разработки модульного оборудования автоматического контроля MATE направлена на создание унифицированного оборудования с применением вычислительных устройств для проверки радиоэлектронного оборудования и других электронных систем и компонентов.

Среди отечественных систем контроля можно выделить такую как автоматизированную контрольно-измерительную аппаратуру (АКИА) «Основа». АКИА «Основа» создана на базе средств КАСАК для автоматизированного контроля радиоэлектронного оборудования на этапах настройки, приемо-сдаточных и периодических испытаний и в эксплуатации. В соответствии с заданной организацией контроля на различных этапах предусмотрены два типа АКИА: первого

и второго классов.

АКИА второго класса обеспечивает контроль объекта контроля (ОК) в режиме программного управления. Результаты контроля содержат идентифицирующую информацию о: виде, номере ОК, дате, условии и назначении контроля; продолжительности проверки и затраченный на ее проведение рабочий ресурс ОК; итоговую оценку проверки ОК; номера проверенных параметров с указанием оценки каждого из них и измеренного отклонения от номинального значения в градациях (долях) допуска. Результаты контроля регистрируются на печатный бланк, и индицируются на рабочем месте человека-оператора.

АКИА первого класса дополнительно к рассмотренным возможностям обеспечивает контроль ОК в режиме прямого управления, предполагающего формирование и исполнение любой допустимой последовательности операций по выдачи стимулирующих воздействий и оценке ответных реакций, и подготовку программ, включающую в себя конструирование текстов программ контроля на исходном языке их трансляцию и отладку и на языке ассемблер. Кроме того, можно выделить мобильную автоматизированную систему контроля 031/1024, а также систему СПД-300, наземные АСК на базе вычислительной машины «Электроника-100/164».

В ходе совершенствования вычислительной техники прочное место в АКИА в качестве централизованного устройства управления и обработки информации занят мини-ЭВМ. В настоящее время с развитием вычислительной техники и, в частности, персональных компьютеров появилась возможность их применения в процессе организации контроля технического состояния.

Такой системой может являться мультипроцессорная система, включающая одно или несколько устройств обработки информации (процессоров). Центральная память находится в общем пользовании и имеет доступ для всех процессоров системы, имеющих общую память. При выборе АСК для РЭА необходимо учитывать и характеристики контролепригодности, руководствоваться требованиями существующей нормативно-технической документации, удобством реконфигурации аппаратурных средств при проверке аппаратуры.

Возможность построения средств автоматизированного контроля параметров РЭА достигается функциональной, информационной, конструктивной, программной, эксплуатационной совместимостью. Функциональная совместимость обеспечивается необходимой совокупностью элементарных преобразований и конструктивной законченностью. При этом все питающие специфичные напряжения вырабатываются в пределах данного модуля системы контроля. Каждый модуль извне получает только те управляющие сигналы, которые необходимы для взаимодействия с другими модулями.

Список литературы

1. Кудрицкий В. Д., Синицина М. А., Чинаев П. А. Автоматизация контроля РЭА: учебное пособие / В. Д. Кудрицкий, М. А. Синицина, П. А. Чинаев. – М.: «Советское радио» - 1977. - 120 с.

2. Касаткин А. С. Радиоэлектронные АСК: учебное пособие / А. С. Касаткин. - М.: Советское радио». - 1980. - 264 с.

УДК 004.65

О РАЗРАБОТКЕ ВЕБ-ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ГРУМИНГ-САЛОНА

Кубата Екатерина Сергеевна

студентка

Бодякина Татьяна Владимировна

к.т.н., доцент

ФГБОУ ВО Иркутский ГАУ,

Иркутская область, м.р-н Иркутский, с.п. Молодежное, п. Молодежный, Россия

Аннотация. *В статье рассмотрены функциональные требования для веб-приложения, особенности работы, функциональное моделирование груминг-салона. А также описаны особенности работы веб приложения, этапы работы приложения и основные функции. Приложение обеспечивает доступность всех основных функций и упрощает процесс профессионального ухода за животными, формируя безопасную и доверительную цифровую экосистему для индустрии груминга.*

The article examines the functional requirements for a web application, the specifics of its operation, and the functional modeling of a grooming salon. It also describes the specifics of the web application's operation, the stages of the application's operation, and the main functions. The application ensures the availability of all main functions and simplifies the process of professional animal care, creating a safe and trustworthy digital ecosystem for the grooming industry.

Ключевые слова: *груминг-салон, веб-приложение, онлайн-запись, выбор мастера, управление расписанием*

Keywords: *grooming salon, web application, online booking, choosing a technician, schedule management*

В жизни каждого любящего хозяина наступает момент, когда возникает

потребность в профессиональном уходе за питомцем. Ключевыми задачами становятся поиск и запись к надёжному специалисту в удобном районе, подбор правильных и безопасных процедур, а также организация визита, чтобы он был максимально комфортным для всех участников процесса.

Однако, недостаточно лишь принять решение о необходимости груминга, сразу же владелец сталкивается с новой, не менее сложной проблемой выбора.

Возникает потребность в разработке решений, которые автоматизируют и упростят процесс записи клиентов в груминг-салон, обеспечивая при этом удобство выбора мастера, прозрачность цен и доступность расписания. Возможным решением может стать создание веб-приложения, которое будет выполнять роль единой цифровой платформы для взаимодействия между владельцами животных, мастерами-грумерами и администрацией салона [7].

Создание веб-приложения для груминг-салона представляет собой решение, направленное на упрощение и автоматизацию процессов профессионального ухода за животными – выбора салона, мастера и конкретных услуг, а также онлайн-записи. Такое приложение позволяет клиентам (владельцам животных) через удобный веб-интерфейс просматривать каталог мастеров, их портфолио, список услуг и цены, доступное время и записывать питомца на процедуру, а мастерам-грумерам и администраторам – эффективно управлять расписанием, просматривать записи и отмечать выполненные услуги. Это значительно повышает эффективность работы салона и сокращает время на выполнение рутинных задач, а также формирует полноценную, безопасную и доверительную цифровую экосистему для индустрии груминга [1, 4, 5].

Функциональные требования [3]:

– онлайн-запись клиентов к мастерам с выбором услуги, даты и времени;

– просмотр каталога мастеров, их портфолио, специализации и контактов;

– просмотр списка услуг и цен (прайс-листа);

– сохранение понравившихся мастеров в «Избранное» и повторная запись к ним.

Нефункциональные требования [3]:

– удобство использования интерфейса;

– производительность: высокая скорость отклика и пропускная способность;

– способность системы работать на различных операционных системах и устройствах.

Особенности работы веб-приложение для груминг-салона

Веб-приложение для груминг-салона – это программный продукт, который работает в браузере и выполняет задачи автоматизации профессионального ухода за животными: выбор салона, мастера и конкретных услуг, а также онлайн-запись клиентов [3]. Приложение обслуживает три группы пользователей – клиента (владельца животного), мастера-грумера и администратора салона, – для каждой из которых предусмотрен свой набор функций и прав доступа.

Ключевым механизмом работы приложения является ведение базы данных, включающей все сущности предметной области – клиент, питомец, порода, услуга, запись, мастер, администратор, статус и график работы мастера – хранятся, изменяются и удаляются через приложение [9]. При этом обеспечивается логическая непротиворечивость базы данных, например, нельзя записать питомца без владельца и нельзя удалить мастера с активными записями [8].

Функциональное моделирование – это методологии разработки систем и программного обеспечения сосредоточены на описании задач и функций, которые система будет выполнять, а не на том, как она будет реализована [2]. Для данного проекта использовалась методология IDEF0, которая позволяет визуализировать и анализировать процессы и функции, их взаимодействие и зависимости [6].

Контекстная диаграмма и декомпозиция процесса работы груминг-салона позволяют структурировать работу веб-приложения.

Для разработки интерфейса веб-приложения были использованы HTML, CSS, JavaScript. На первом этапе был создан основной элемент – layout, оформленный в виде верхней навигационной панели (navbar). Именно навигационная панель является одним из ключевых элементов интерфейса, отвечающим за

навигацию в веб-приложение.

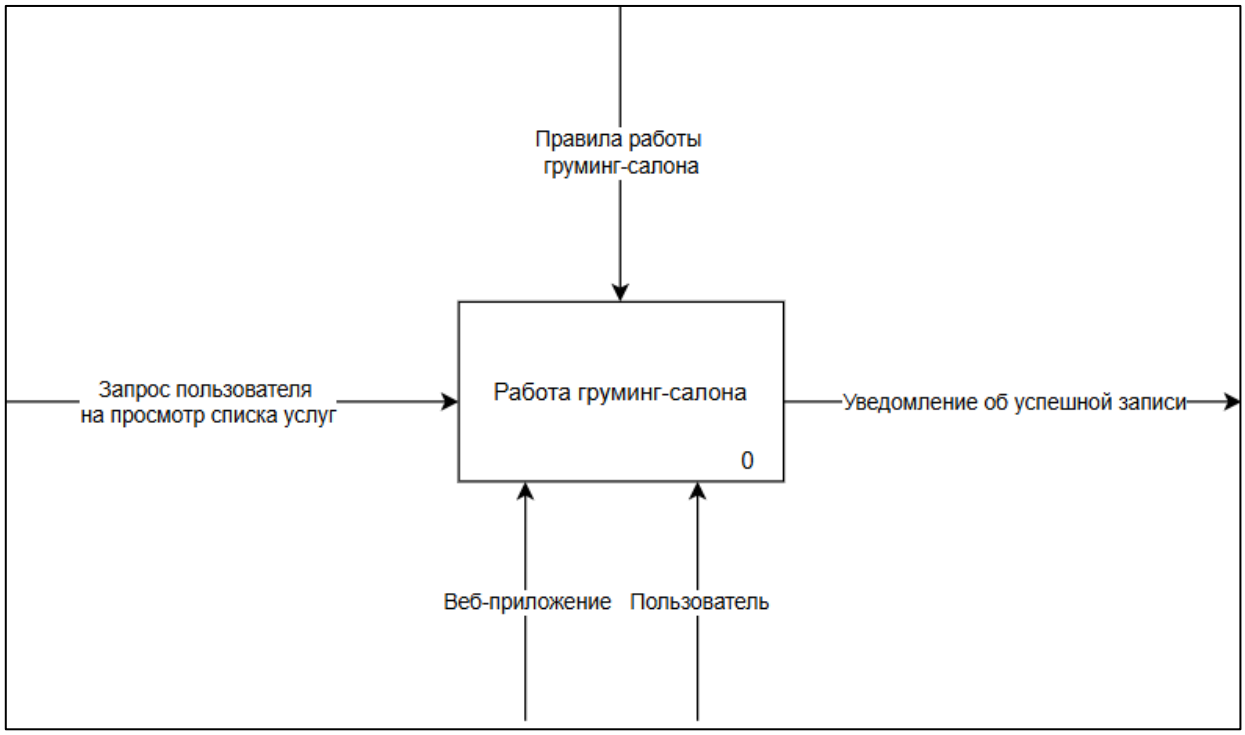

Рисунок 1– Контекстная диаграмма процесса работы груминг-салона

На рисунке 1 представлена контекстная диаграмма работы груминг-салона, построенная в нотации IDEF0.

Декомпозиция процесса работы представлена на рисунке 2.

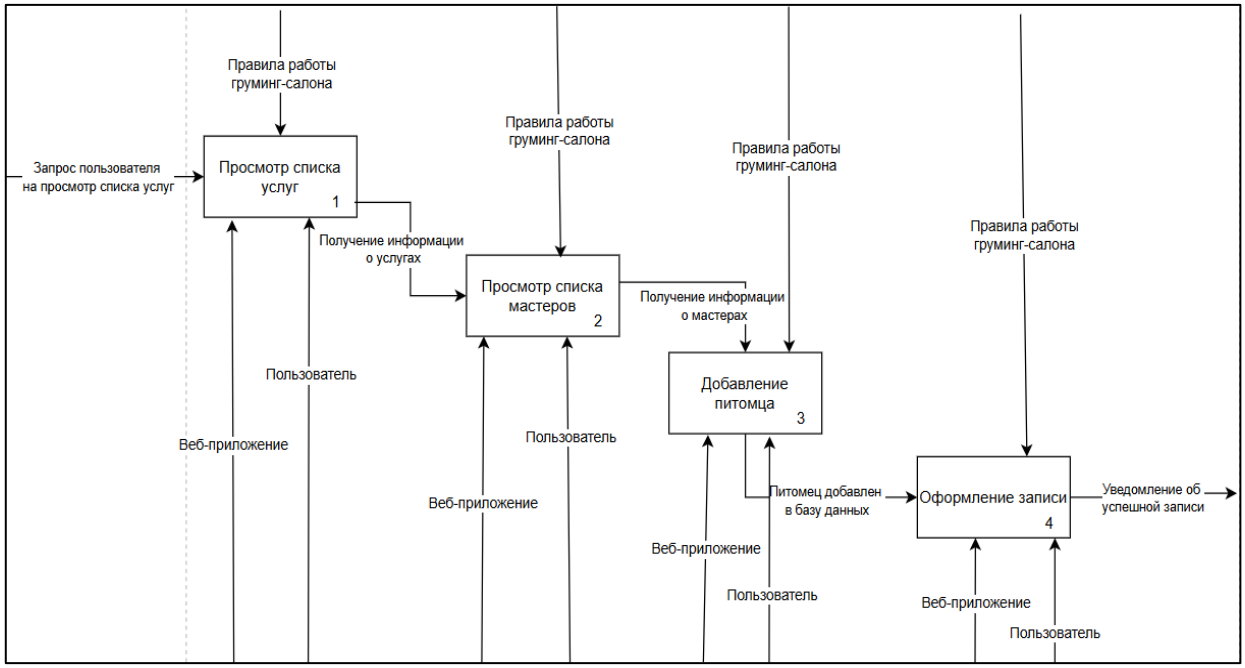

Рисунок 2– Декомпозиция процесса работы груминг-салона

Основные этапы работы веб-приложения для груминг-салона:

1. Авторизация пользователя (проверка наличия пользователя в системе, при отсутствии – направление на регистрацию).

2. Определение роли пользователя (клиент, мастер-грумер или администратор салона) и предоставление соответствующего функционала.

3. Выбор клиентом питомца, мастера, услуги, даты и времени записи (с возможностью настройки фильтров поиска).

4. Проверка свободного времени и мастера, внесение записи в расписание.

После окончания написания кода веб-приложения следует обеспечить его запуск на сервере (например, через команду python run.ru после инициализации базы данных), что гарантирует стабильную работу приложения. После настройки запуска приступим к описанию основного функционала.

На рисунке 3 представлен интерфейс созданного компонент layout, который наглядно демонстрирует его основной функционал.

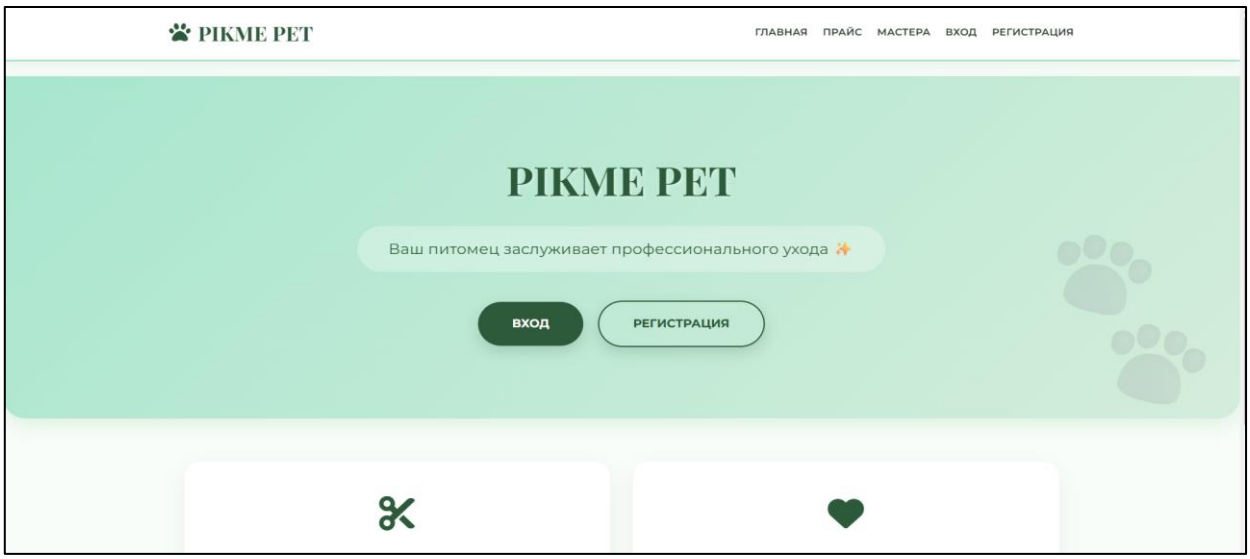

Рисунок 3 – Готовый компонент layout

Основные функции веб-приложения:

1. Онлайн-запись клиента к мастеру – оформление записи на услугу с выбором питомца, мастера, услуги, даты и времени.

2. Просмотр каталога мастеров, портфолио, списка услуг и цен, а также оценка мастеров по рейтингу и сохранение в «Избранное».

3. Управление расписанием – настройка рабочего графика мастера,

отметка выходных и перерывов, просмотр записей, их перенос с уведомлением или подтверждение выполнения.

На рисунке 3 представлен интерфейс созданного компонент layout, который наглядно демонстрирует его основной функционал, описанный выше.

Реализованное веб-приложение предоставляет пользователю удобный инструмент для онлайн-записи и выбора мастера, а администрации салона –для управления расписанием и записями клиентов.

Приложение обеспечивает доступность всех основных функций для трёх ролей (клиент, мастер-грумер, администратор салона) и упрощает процесс профессионального ухода за животными, формируя безопасную и доверительную цифровую экосистему для индустрии груминга [2].

Заключение

Онлайн-запись в груминг-салон через веб-приложение является удобным и эффективным способом организации профессионального ухода за животными. Эта технология позволяет клиентам быстро и безопасно выбирать мастера, просматривать портфолио, услуги и цены, а также записывать питомца на процедуру, что значительно повышает доступность и прозрачность услуг.

Список литературы

1. ГОСТ 34.602-2020. Информационные технологии. Комплекс стандартов на автоматизированные веб-приложения. Техническое задание на создание автоматизированной веб-приложения. – М.: Стандартинформ, 2020. – 42 с.

2. Голышев, В. К. Функциональное моделирование процесса автоматизации / В. К. Голышев, Т. В. Бодякина / Математика как основа инженерных наук: Сборник тезисов докладов научно-практического семинара, п. Молодежный, 28 мая 2026 года. – Молодежный: Иркутский государственный аграрный университет им. А. А. Ежевского, 2026. – С. 27-28. – EDN ZQRYFZ.

3. Гринберг, М. Разработка веб-приложений с использованием Flask на языке Python / М. Гринберг; пер. с англ. А. А. Слинкина. – 2-е изд. – М.: ДМК Пресс, 2018. – 362 с. – Текст: непосредственный.

4. Бизли, Д. Python. Подробный справочник / Д. Бизли. – 4-е изд. – СПб.: Символ-Плюс, 2017. – 864 с. – Текст: непосредственный.

5. Лаврищева, Е. М. Технология программирования и программная инженерия. Учебник для вузов. – Москва: Юрайт, 2021. – 432 с.

6. Носиров, Д. Н. О функциональном моделировании процесса приёма учебно-методической литературы в ЭИОС / Д. Н. Носиров, Т. В. Бодякина / Математика как основа инженерных наук: Сборник тезисов докладов научно-практического семинара, п. Молодежный, 28 мая 2026 года. – Молодежный: Иркутский государственный аграрный университет им. А. А. Ежевского, 2026. – С. 55-56. – EDN IHINXU.

7. Flask – Documentation (3.0.x) / Flask URL: https://flask.palletsprojects.com/ (дата обращения: 17.10.2026).

8. SQLAlchemy – 2.0 Documentation / SQLAlchemy URL: https://www.sqlalchemy.org/ (дата обращения: 17.10.2026).

9. SQLite – Documentation / SQLite URL: https://www.sqlite.org/docs.html (дата обращения: 17.10.2026).

УДК 621.396

РОЛЬ И МЕСТО РАДИОТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМ БЛИЖНЕЙ НАВИГАЦИИ В НАВИГАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ САМОЛЕТОВ

Солодов Никита Андреевич

курсант

Зимарин Алексей Михайлович

к.т.н., доцент

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия» имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина,

город Воронеж

Аннотация. *В статье рассмотрено место радиотехнических систем ближней навигации в навигационном обеспечении.*

The article examines the role of radio technical short-range navigation systems in navigation support.

Ключевые слова: *навигация, радиотехническая система ближней навигации, азимут, дальность, самолет, комплектование*

Keywords: *navigation, short-range radio navigation system, azimuth, range, aircraft, equipment*

Радиотехническая система ближней навигации занимает важное место в радиотехническом обеспечении полетов авиации, поскольку она предназначена для обеспечения непрерывной выдачи информации на борт самолета текущих координат, таких как наклонная дальность и азимут по отношению к наземному радиомаяку (РМ), и обеспечения с высокой точностью в любых метеорологических условиях днем и ночью непрерывного указания экипажу самолета его местоположения, его привода в любую заданную точку в зоне действия

радиомаяка, с указанием момента подхода к точке и момента ее пролета, наземного наблюдения воздушной обстановки; определения координат и опознавания самолетов, работающих с данной системой с помощью индикатора кругового обзора (ИКО) [1].

На территории Российской Федерации создана и функционирует инфраструктура радионавигационного обеспечения, включающая радиотехнические системы ближней и дальней навигации, системы навигации космического базирования и системы инструментальной посадки.

Развитие средств ближней навигации и посадки в России проходило за счет внедрения на аэродромах и вдоль трасс с интенсивным движением отечественной системы ближней навигации.

Радиотехнические системы ближней навигации появились в 1950-х годах. Это сложные радиотехнические комплексы, состоящие из наземного и бортового оборудования, обеспечивающие в зоне действия системы информацией об азимуте и наклонной дальности на борту самолета и на радиомаяке. Азимут и дальность определяются относительно радионавигационной точки, в которой расположена антенна радиомаяка и положение которой известно [2].

Оборудование, расположенное на земле, состоит из азимутального и дальномерного радиомаяков. Бортовое оборудование предназначено для измерения азимута и дальности до наземного радиомаяка и последующего определения местоположения самолета, или отклонения от заданного курса при полете в радиальном, относительно радиомаяка, направлении и расстояния до этого радиомаяка.

Радиотехнические системы ближней навигации обеспечивают определение местоположения самолета на расстоянии до 500 км (в зависимости от высоты полета самолета) от радионавигационной точки, и строится на основе угломерных и дальномерных радионавигационных устройств.

В угломерно-дальномерных радиотехнических системах ближней навигации место самолета определяется на борту и на земле как точка пересечения М (рисунок 1) двух линий положения, из которых одной является линия равных

азимутов (ЛРА), а другой – линия равных дальностей (ЛРД) [2].

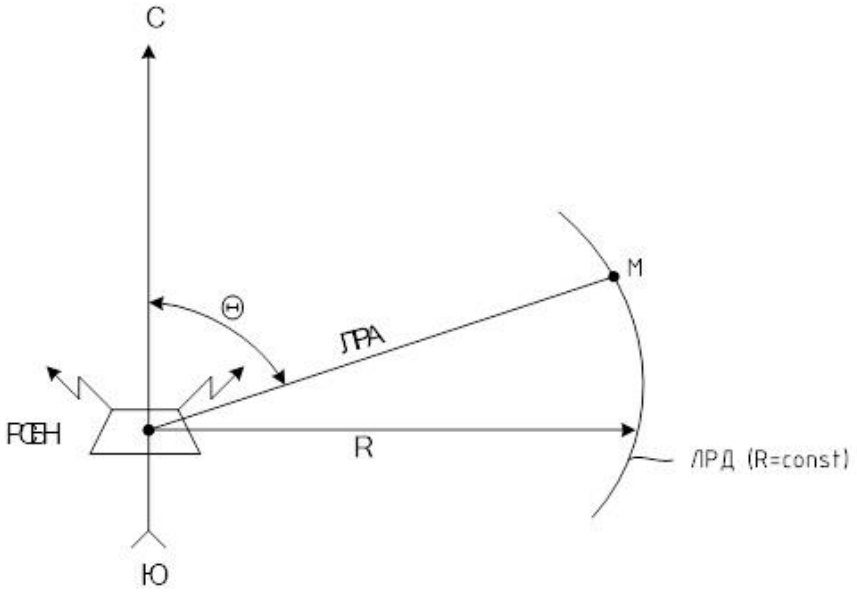

Рисунок 1 – Принцип определения местоположения самолета

Основным назначением наземного оборудования радиотехнических систем ближней навигации является формирование в их зоне действия пространственно-временного радионавигационного поля, оценка параметров которого позволяет определить на борту самолета текущее значение его наклонной дальности и азимута относительно радионавигационной точки. Используя эту информацию, а также информацию от других бортовых навигационных датчиков, с помощью бортовых вычислительных машин можно решать различные пилотажно-навигационные задачи, как при полете на маршруте, так и в пределах аэродромной зоны.

Радиотехнические системы ближней навигации позволяют осуществить варианты полета по линиям заданного пути (ЛЗП), показанным на рисунке 2:

– полет по дуге окружности заданного радиуса с центром в месте установки ретранслятора-дальномера с использованием дальномерного канала (ЛЗП-2);

– полет по прямой с одновременным использованием дальномерного канала и данных угломерного канала (ЛЗП-3).

Кроме полета по ЛЗП радиотехнические системы ближней навигации

позволяют решать следующие задачи:

– привод самолета в любую точку с указанием момента подлета к ней и момента ее пролета;

– возврат самолета на запрограммированный аэродром посадки;

– полет на крейсерской высоте;

– выполнение предпосадочного полета;

– первичный заход на посадку;

– возврат и заход на посадку на незапланированный аэродром [2].

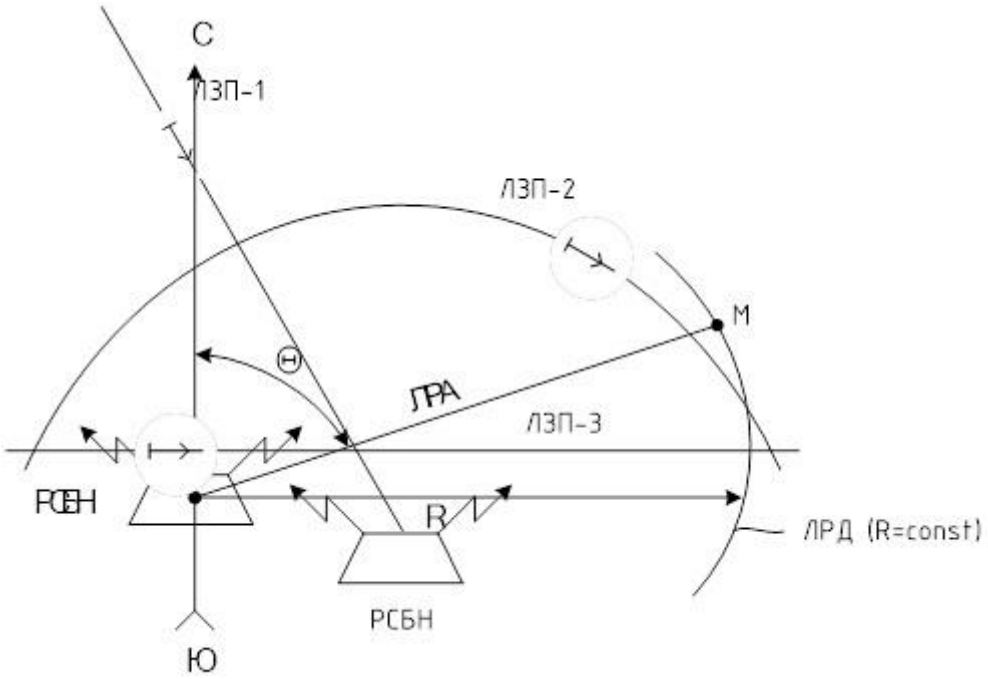

Рисунок 2 – Полет по линиям заданного пути с использованием радиотехнических систем ближней навигации

На земле информация о текущих координатах самолета определяется с помощью индикатора кругового обзора (ИКО), который используется для решения следующих задач диспетчерской службы:

– оценка воздушной обстановки;

– индивидуальное опознавание;

– управление полетами в районе аэродрома.

Задачи, решаемые радиотехническими системами ближней навигации, имеют огромное значение для улучшения радионавигационного обеспечения

авиации и повышения безопасности полетов.

Таким образом, технические характеристики радиотехнических систем ближней навигации соответствуют тем требованиям, которые необходимы для решения существующих задач, но с каждым днем задачи авиации усложняются и это ведет к неизбежности повышения требований к имеющимся системам ближней навигации.

Список литературы

1. Машков В. Г., Назаров Т. И. Техническое обеспечение и применение радиотехнических средств обеспечения полетов авиации. Эксплуатация РСБН-4Н: учебно-методическое пособие / В. Г. Машков, Т. И. Назаров. - Воронеж: ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» - 2016. - 120 с.

2. Сосновский А. А., Хаймович И. А., Лутин Э. А., Максимов И. Б. Авиационная радионавигация: справочник / А. А. Сосновский, И. А. Хаймович, Э. А. Лутин, И. Б. Максимов. - М.: Транспорт. - 1990. - 264 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УДАЛЁННОЙ РАБОТЫ КАК ПРЕДМЕТ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Емельянов Георгий Владимирович

Кузнецов Никита Романович

магистранты группы Б6М11

Научный руководитель: Кравцова Надежда Павловна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры Р1

ФГБОУ ВО «Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» имени Д. Ф. Устинова»,

город Санкт-Петербург

Аннотация. *В статье сопоставлены исследования полностью дистанционной и гибридной работы. Рассмотрено, как автономия, рабочая нагрузка и поддержка коллег связаны с благополучием сотрудников. Показано, как устройство коммуникации, характер задач и доступ к наставничеству помогают объяснить различия в результатах исследований.*

The article compares studies of fully remote and hybrid work. It examines how autonomy, workload and coworker support relate to employee well-being. It also discusses how communication practices, job tasks and access to mentoring help explain differences across studies.

Ключевые слова: *удалённая работа, гибридная занятость, автономия, профессиональная изоляция, организационная коммуникация*

Keywords: *remote work, hybrid work, autonomy, professional isolation, organizational communication*

Удалённая работа меняет условия, в которых сотрудник распоряжается своим временем, получает поддержку и взаимодействует с коллегами. Психологические исследования рассматривают её связь с автономией, нагрузкой и восстановлением. Социологические исследования обращаются к распределению профессиональных связей, доступу к информации и различиям между группами работников. Сопоставление этих подходов позволяет объяснить, почему один и тот же график даёт разные результаты в разных командах.

Цель статьи — выделить механизмы, связывающие удалённую работу с благополучием сотрудников и характером их взаимодействия. Под удалённой работой понимается выполнение задач вне площадки работодателя с использованием цифровых средств связи. При полностью дистанционном режиме сотрудники работают вне офиса, при гибридном — чередуют очные и удалённые дни. Метод исследования — тематическое сопоставление публикаций. В обзор включены работы, позволяющие сравнить индивидуальный опыт сотрудников, устройство команд и доступность дистанционной занятости. Рассмотрены метаанализ, интервью и опросы, анализ цифровых следов, статистические данные и полевой эксперимент.

Воспринимаемая автономия — один из механизмов, через которые режим работы связан с благополучием. Метаанализ Р. Гаджендрана и Д. Харрисона, объединивший 46 исследований и данные 12 883 работников, показал небольшую положительную связь удалённой работы с автономией и снижение конфликта между работой и семьёй. При высокой интенсивности удалённой работы оценки отношений с коллегами были менее благоприятными [1, с. 1524]. Автономия места и автономия времени могут расходиться. Например, оператор поддержки работает из дома, но обслуживает очередь обращений по фиксированному расписанию. Поэтому число дней вне офиса следует оценивать вместе с возможностью выбирать график и порядок выполнения задач.

Б. Ван и соавторы изучили внезапный переход на работу из дома во время пандемии. Сотрудники сообщали о трудностях коммуникации, взаимных помехах между домашними и рабочими делами, откладывании задач и одиночестве.

В опросе 522 сотрудников социальная поддержка была связана с меньшей выраженностью этих трудностей [2, с. 16]. При сопоставлении с допандемическими исследованиями важно учитывать, был ли переход добровольным. Ограничение личных контактов и изменение семейной нагрузки сопровождали вынужденную работу из дома и могли влиять на оценки сотрудников независимо от формата работы.

Теория требований и ресурсов работы различает условия, которые требуют постоянных усилий, и ресурсы, помогающие выполнять задачи и справляться с нагрузкой [3]. В удалённой среде поддержка руководителя и возможность сосредоточиться на задаче могут служить ресурсами, тогда как переключения между каналами связи и ожидание быстрого ответа повышают нагрузку. Один инструмент способен выполнять обе функции. Рабочий чат позволяет быстро получить помощь, но поток уведомлений дробит время. Сходное различие важно для оценки восстановления. Сотрудник может предпочитать гибкий режим благодаря экономии времени на дороге и при этом регулярно возвращаться к рабочим сообщениям вечером. Общую оценку графика полезно сопоставлять с дневниковыми записями о времени окончания работы и самочувствии на следующее утро.

На уровне коллектива следует различать переживание изоляции и структуру связей. Первое связано с ощущением недостатка поддержки, второе можно наблюдать по тому, с кем сотрудник обменивается информацией. Л. Ян и соавторы проанализировали цифровые данные 61 182 сотрудников Microsoft в США. В первые месяцы пандемии после перехода компании на удалённую работу связи между её подразделениями ослабли, а доля асинхронного общения выросла [4, с. 43]. Сотрудник может сохранять тесные отношения внутри команды и при этом реже взаимодействовать с коллегами из других подразделений. Запись рабочих решений в общем журнале облегчает доступ к информации, тогда как договорённости в личной переписке требуют знать, к кому обратиться за разъяснением.

Устройство коммуникаций особенно важно для профессионального обучения. Н. Эмануэль, Э. Харрингтон и А. Палле показали на материалах одной

американской компании, что при совместном размещении инженеры-программисты чаще получали обратную связь по коду. Этот эффект был заметнее у сотрудников в начале карьеры [5, с. 1825]. Для оценки гибридного формата важно учитывать совпадение офисных дней новичка и наставника. Само присутствие сотрудника в офисе даёт мало возможностей для обучения, если коллеги, к которым он обращается за помощью, работают в это время из дома.

Доступ к удалённой работе различается ещё до того, как сотрудник начинает выбирать график. Дж. Дингел и Б. Нейман оценили возможность выполнять работу из дома по набору задач, характерных для разных профессий. В США около 37 % рабочих мест, по их оценке, допускали полностью удалённое выполнение [6]. Эта доля характеризует потенциальную доступность режима. Фактический переход зависит от решений работодателей и условий сотрудников. Анализ российского обследования рабочей силы за III квартал 2023 года, проведённый Л. А. Давлетшиной и Е. А. Долгих, показал, что среди дистанционно занятых широко представлены горожане, люди с высшим образованием и специалисты высшего уровня квалификации. Многие работали удалённо только часть дней [7, с. 74]. Два исследования измеряют разные явления, поэтому прямое сравнение долей было бы некорректным.

Доступность формата имеет и пространственное измерение. Полностью дистанционный режим расширяет круг работодателей, среди которых может выбирать сотрудник. При обязательном присутствии в офисе один или два дня в неделю география найма зависит от времени и стоимости поездок. Поэтому сходная доля удалённых работников в двух регионах может складываться по разным причинам. В одном случае сотрудники работают на компании из других городов, в другом — чередуют домашние и офисные дни в пределах одного города. Для различения этих ситуаций нужны данные о месте проживания, месте работы и частоте поездок.

Избирательность доступа к гибкому графику затрудняет интерпретацию опросов. Сотрудники, выбравшие работу из дома, могут изначально отличаться от офисных работников по характеру задач, жилищным условиям и времени на

дорогу. Более прямую оценку даёт рандомизированный эксперимент Н. Блума, Хань Жобин и Лян Цзяньчжана с участием 1 612 сотрудников компании Trip.com. Одной группе разрешили работать из дома два дня в неделю, другая продолжила работать в офисе. Удовлетворённость работой в первой группе выросла, а доля ушедших сотрудников была примерно на треть ниже (4,8 % против 7,2 %). Ухудшения оценок результативности исследователи не выявили [8, с. 920]. Эти выводы относятся к конкретному гибридному графику и выбранным подразделениям.

Е. С. Балабанова и Д. А. Молчанова опросили в марте 2021 года 400 работников крупных российских компаний в сфере информационных технологий. Большинство участников предпочитало гибридный график, хотя работавшие в таком режиме сообщали о большей нагрузке, чем полностью дистанционные сотрудники. Оценки также различались в зависимости от задач и роли сотрудника в коммуникациях [9, с. 3–4]. Эти результаты совместимы с экспериментом Trip.com. В российском исследовании гибридный режим сравнивали с полностью удалённым, а в эксперименте — с офисным. Кроме того, сотрудник может ценить гибкость графика даже при дополнительных усилиях на согласование задач.

Оценка результативности зависит от выбранного показателя. Доля сотрудников, оставшихся в компании, отражает удержание персонала. Оценки работы характеризуют текущие результаты, а частота содержательной обратной связи помогает судить об условиях обучения. Поэтому данные о наставничестве [5] и результаты эксперимента с гибридным графиком [8] дополняют друг друга. В команде, где очные дни отводятся для обучения, полезно отслеживать, как часто новичок получает помощь и сколько времени проходит до ответа. Если задача состоит в снижении нагрузки, более подходящие показатели — время окончания работы и объём общения в личное время.

По итогам обзора выделены условия, которые действуют на трёх уровнях. На уровне работника важны контроль над временем, возможность восстановиться и условия работы дома. На уровне команды значимы доступность

обратной связи и правила обмена информацией. На уровне организации и рынка труда результат зависит от характера профессии и правил допуска к гибкому графику. Из этого следуют два проверяемых предположения. Связь гибкого графика с восстановлением может быть сильнее, когда сотрудник контролирует время работы и знает, какие сообщения требуют немедленного ответа. В гибридных командах доступ новичка к наставничеству может лучше объясняться совпадением очных дней с наставником, чем общим числом визитов в офис.

Сопоставленные работы различаются по выборкам, периоду наблюдения и измеряемым результатам. Тематический обзор позволяет выделить механизмы, которые объясняют эти различия. Удалённая работа даёт больше контроля над временем, когда работник может пользоваться гибкостью на практике. При этом качество сотрудничества зависит от того, как команда обеспечивает обмен информацией и обучение. Оценка конкретного режима требует учитывать оба аспекта и состав групп, которым этот режим доступен.

Список литературы

1. Gajendran R. S., Harrison D. A. The good, the bad, and the unknown about telecommuting: Meta-analysis of psychological mediators and individual consequences / Journal of Applied Psychology. — 2007. — Vol. 92, no. 6. — P. 1524–1541. — DOI: 10.1037/0021-9010.92.6.1524.

2. Achieving effective remote working during the COVID-19 pandemic: A work design perspective / B. Wang, Y. Liu, J. Qian, S. K. Parker / Applied Psychology. — 2021. — Vol. 70, no. 1. — P. 16–59. — DOI: 10.1111/apps.12290.

3. Bakker A. B., Demerouti E., Sanz-Vergel A. Job demands–resources theory: Ten years later / Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior. — 2023. — Vol. 10. — P. 25–53. — DOI: 10.1146/annurev-orgpsych-120920-053933.

4. The effects of remote work on collaboration among information workers / L. Yang, D. Holtz, S. Jaffe [et al.] / Nature Human Behaviour. — 2022. — Vol. 6, no. 1. — P. 43–54. — DOI: 10.1038/s41562-021-01196-4.

5. Emanuel N., Harrington E., Pallais A. The power of proximity to coworkers // The Quarterly Journal of Economics. — 2026. — Vol. 141, no. 3. — P. 1825–1870. — DOI: 10.1093/qje/qjag027.

6. Dingel J. I., Neiman B. How many jobs can be done at home? / Journal of Public Economics. — 2020. — Vol. 189. — Article 104235. — DOI: 10.1016/j.jpubeco.2020.104235.

7. Давлетшина Л. А., Долгих Е. А. Статистический анализ дистанционной занятости в Российской Федерации / ДЕМИС. Демографические исследования. — 2024. — Т. 4, № 2. — С. 74–87. — DOI: 10.19181/demis.2024.4.2.5. — EDN: IVPDNF.

8. Bloom N., Han R., Liang J. Hybrid working from home improves retention without damaging performance / Nature. — 2024. — Vol. 630, no. 8018. — P. 920–925. — DOI: 10.1038/s41586-024-07500-2.

9. Балабанова Е. С., Молчанова Д. А. Труд в условиях удаленной и гибридной занятости (на примере работников IT-компаний) / Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. — 2022. — Т. 15, вып. 1. — С. 3–25. — DOI: 10.21638/spbu12.2022.101.

УДК 159.922.7

ОСОБЕННОСТИ САМОРЕГУЛЯЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Качур Дарья Александровна
магистрант
Научный руководитель: Бугрова Наталья Анатольевна,
канд. филос. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»,
город Кемерово

Аннотация. *В статье представлены результаты эмпирического исследования уровня сформированности саморегуляции у детей старшего дошкольного возраста.*

The article presents the results of an empirical study on the level of self-regulation development in older preschool children.

Ключевые слова: *саморегуляция, показатели сформированности саморегуляции, диагностический инструментарий, констатирующий эксперимент*

Keywords: *self-regulation, indicators of self-regulation development, diagnostic instruments, ascertaining experiment.*

Развитие саморегуляции в старшем дошкольном возрасте – ключевое новообразование, определяющее готовность ребенка к школьному обучению. Проблема развития саморегуляции у детей дошкольного возраста становится все более актуальной и значимой, что обусловлено усложнением реальности и повышением требований к ребенку в части его самостоятельности, умения управлять своим поведением в период подготовки и поступления в школу [2; 107].

Согласно целевым ориентирам ФГОС ДО и содержательным линиям ФОП ДО, к завершению дошкольного образования «ребенок может контролировать

свои движения и управлять ими, проявляет самоконтроль, способен регулировать свое поведение, планировать свои действия, направленные на достижение конкретной цели» [1; 19].

На основе изученных подходов мы выделили трехкомпонентную структуру саморегуляции, включающую когнитивный, эмоционально-волевой, операционально-деятельностный компоненты.

Для определения уровня сформированности навыков саморегуляции у детей старшего дошкольного возраста можно выделить следующий инструментарий (таблица 1).

Таблица 1 – Диагностический инструментарий для проведения констатирующего этапа эксперимента

Критерии оценки развития саморегуляции у детей старшего дошкольного возраста	Параметр/диагностический инструментарий
Когнитивный компонент саморегуляции	Когнитивный стиль (тест Дж. Кагана)
	Сдерживающий контроль (субтест «Торможение, NEPSY-II)
	Когнитивная гибкость (тест Ф. Зелазо)
	Параметры внимания (тест Бурдона)
Эмоционально-волевой компонент саморегуляции	Поведенческий контроль (методика «Статуя», NEPSY-II)
	Речевое торможение (тест Л. Красильниковой)
	Волевое усилие в помехах (методика В. И. Калина)
Операционно-деятельностный компонент саморегуляции	Способность действовать по инструкции (методика «Графический диктант» Д. Б. Эльконина)

База исследования – МБДОУ «Детский сад №6 “Дюймовочка”», г. Великий Устюг.

В эмпирическом исследовании приняли участие 50 детей старшего дошкольного возраста в возрасте от 5 до 7 лет. Все воспитанники являются нормотипичными, не имеют официально подтвержденного статуса обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

Согласно трехкомпонентной структуре изучения развития саморегуляции анализ результатов проводился по трем компонентам: когнитивному, эмоционально-волевому и операционно-деятельностному.

Анализ результатов диагностики параметров когнитивного компонента

саморегуляции, который включает оценку когнитивного стиля, сдерживающего контроля, когнитивной гибкости и характеристик внимания представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты исследования параметров когнитивного компонента саморегуляции, %

Параметры	Уровень	ЭГ, %	КГ, %
Когнитивный стиль (тест Дж. Кагана)	высокий	16	20
	средний	56	52
	низкий	28	28
Сдерживающий контроль (субтест «Торможение, NEPSY-II)	высокий	20	16
	средний	48	52
	низкий	32	32
Когнитивная гибкость (тест Ф. Зелазо)	высокий	24	20
	средний	52	56
	низкий	24	24
Параметры внимания (тест Бурдона)	высокий	12	16
	средний	60	56
	низкий	28	28

Анализ результатов диагностики параметров эмоционально-волевого компонента саморегуляции, который включал в себя оценку: поведенческого торможения, способности подавлять доминантные речевые стереотипы и устойчивости деятельности в условиях помех представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты исследования параметров эмоционально-волевого компонента саморегуляции, %

Параметры	Уровень	ЭГ, %	КГ, %
Поведенческий контроль (методика «Статуя», NEPSY-II)	высокий	20	16
	средний	56	60
	низкий	24	24
Речевое торможение (тест Л. Красильниковой)	высокий	16	16
	средний	52	48
	низкий	32	36
Волевое усилие в помехах (методика В. И. Калина)	высокий	12	16
	средний	48	44
	низкий	40	40

Анализ результатов диагностики параметров операционно-деятельностного компонента саморегуляции, отражающий готовность старших дошкольников к принятию учебной задачи, удержанию инструкции и самоконтролю, представлен в таблице 4.

Таблица 4 – Результаты исследования параметров операционно-деятельностного компонента саморегуляции, %

Параметры	Уровень	ЭГ, %	КГ, %
Способность действовать по инструкции (методика «Графический диктант» Д. Б. Эльконина)	высокий	20	16
	средний	44	48
	низкий	36	36

Суммарная доля детей со средним и низким уровнями развития регуляторных функций составила от 76% до 88% по различным шкалам методик. Выявленные операционные дефициты (в частности, импульсивность при принятии решений, трудности удержания моторной программы, инертность переключения между действиями и хаотичность в реализации заданной последовательности) подтверждают актуальность проблемы и обосновывают необходимость целенаправленного психолого-педагогического сопровождения развития саморегуляции старших дошкольников.

Список литературы

1. Федеральная образовательная программа дошкольного образования. – М.: ТЦ Сфера, 2025. – 224 с.

2. Актуальные проблемы развития образования: материалы симпозиума XXI (LIII) Международной научной конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей», посвященной году единства народов России / науч. ред. О. Э. Васькина Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2026. – Вып. 27. – С. 107-109.

УДК 159.923

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ КАК ПРЕДИКТОРОВ СТРАХА СМЕРТИ У ВЗРОСЛЫХ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

Костомарова Жанна Борисовна

магистрант

Научный руководитель: Сулейманян Андраник Грантович,

к. псх. н., доцент,

ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет»,

город Москва

Аннотация. *Статья посвящена актуальной проблеме современной психологии – исследованию страха смерти, который оказывает значительное влияние на психическое здоровье и эмоциональное благополучие личности. Недостаточная разработанность данной проблематики в отечественной психологии и высокий интерес к вопросам психического благополучия обуславливают актуальность данного исследования. В статье рассматривается отсутствие единого понимания феномена страха смерти и его влияния на различные аспекты жизни человека. Проблема заключается в выявлении личностных особенностей, связанных с переживанием страха смерти, а также в анализе гендерных и возрастных различий в его проявлении. Проведен обзор и анализ существующих исследований. Представлен теоретический анализ современных исследований отечественных авторов, посвященных изучению страха смерти в различных теоретических подходах. Проанализированы личностные детерминанты, социокультурные факторы и эмпирические данные для выявления связи между личностными особенностями и переживанием страха смерти. Выявлены личностные особенности, такие как тревожность, эмоциональная нестабильность,*

низкая самооценка и недостаточная осмысленность жизни, которые связаны с более выраженным страхом смерти. Предложена теоретическая модель, описывающая взаимосвязь личностных особенностей, когнитивных процессов и социокультурных факторов в переживании страха смерти.

The article is devoted to an urgent problem of modern psychology – tha study of the fear of death, which has a significant impact on the mental health and emotional well-being of a person. The lack of elaboration of this issue in Russian psychology and the high interest in issues of mental well-being determine the relevance of this study. The article examines the lack of a unified understanding of the phenomenon of fear of death and its impact on various aspects of human life. The problem is to identify personality traits associated with experiencing the fear of death. As well as to analyze gender and age differences in its manifestation. A review and analysis of existing research has been conducted. The paper presents a theoretical analysis of modern research by Russian authors devoted to the study of the fear of death in various theoretical approaches. Personal determinants, sociocultural factors, and empirical data are analyzed to identify the relationship between personality traits and experiencing fear of death. Personality traits such as anxiety, emotional instability, low self-esteem, and lack of meaningfulness in life have been identified, which are associated with a more pronounced fear of death. A theoretical model is proposed that describes the relationship between personality traits, cognitive processes, and sociocultural factors in experiencing the fear of death.

Ключевые слова: *страх смерти, личностные особенности, тревожность, осмысленность жизни, самооценка, экзистенциальный страх, социокультурные факторы, психологическое благополучие*

Keywords: *fear of death, personality traits, anxiety, meaningfulness of life, self-esteem, existential fear, sociocultural factors, psychological well-being*

Понимание неизбежности смерти является неотъемлемой частью человеческого опыта, значительно влияющей на мотивы, ценности и поступки человека. Страх смерти, возникающий как эмоциональный отклик на этот неизбежный факт, представляет собой сложный и многоплановый феномен и

пронизывает все грани нашего существования**.**

Тема страха смерти оказывает прямое воздействие на смыслообразующую область жизни человека. Несмотря на заметный интерес зарубежных и отечественных ученых к данному вопросу, подтвержденный серьезными и глубокими исследованиями, можно предположить, что в настоящее время проблема страха конечности бытия еще недостаточно раскрыта и изучена. Феномен страха смерти, имеющий многоплановую структуру, заслуживает особого интереса и внимания. К теме страха смерти обращались такие современные авторы научных публикаций как Холомогрова А. Б., Баканова А. А., Горьковская И. А, Каяшева О. И., Смирнов С. В, Юревич А.В. Корнева С. А., Назарова В. И. Особое внимание в теоретическом обзоре направлено на исследования Дмитриевой П. Р. и Зубовой Л. В.

Настоящая работа предлагает рассмотрение взглядов некоторых исследователей за последние 5 лет, ранее изучавших феномен страха смерти. В связи с тем, что тема страха смерти несколько табуирована в обществе и не имеет достаточного разнообразия исследований, были также рассмотрены для теоретического анализа научные статьи авторов, опубликованные в период последних 10 лет. Изучая и рассматривая страх смерти как многогранное явление в контексте личностных особенностей, можно обозначить и наметить вектор для будущего исследования.

Актуальность обусловлена недостаточной изученностью и ростом интереса к вопросам психического здоровья, эмоционального благополучия и потребностью в более глубоком понимании психологических процессов, которые лежат в основе отношения к собственной конечности. В учете социокультурных факторов, формирующих уникальный опыт переживания страха смерти у представителей разных полов, и перспективностью изучения страха смерти как трансдиагностического конструкта, заключается значительный потенциал для разработки более эффективных методов психологической помощи и повышения качества жизни.

Цель исследования состоит в теоретическом анализе страха смерти в

контексте личностных особенностей у взрослых мужчин и женщин с учетом анализа современных исследований отечественных авторов.

Задачи. Необходимо определить основные подходы к пониманию страха смерти в психологии, выявить личностные особенности, которые могут быть связаны с переживанием страха смерти. А также проанализировать различия в переживании страха смерти у мужчин и женщин и предложить теоретическую модель, описывающую влияние личностных особенностей на переживание страха смерти.

Методы. В качестве методов исследования использовались теоретический обзор научных статей, представленных в базах данных научных публикаций, синтез и обобщение информации, а также систематизация. Проводился анализ теоретических концепций. Для анализа собранной информации применялись методы классификации, позволившие выделить основные закономерности, существующие противоречия и перспективные области для дальнейшего изучения.

Результаты

Осознание того, что жизнь конечна, часто заставляет переосмысливать то, что действительно важно. Оно подталкивает к пересмотру жизненных приоритетов, к постановке перед собой новых целей и поиску способов адаптации к экзистенциальной тревоге. Баканова А.В. отмечает, что в современной российской психологической науке ощущается существенная нехватка исследований, посвященных систематическому анализу страха смерти и страха как целостного психологического феномена [1, с. 14]. Следовательно, изучение взаимосвязи между характеристиками личности и страхом смерти является важной задачей современной психологической науки.

Вопрос о страхе смерти давно занимает умы многих исследователей в области психологии. В существующих теоретических школах сформировались различные взгляды на природу этого страха, в результате чего были разработаны определенные подходы. В отражении психоаналитического подхода страх смерти рассматривается в связи с глубинными конфликтами и бессознательными механизмами защиты. При осознавании того факта, что жизнь имеет свое

завершение, человек возвращается к древним механизмам защиты, которыми являются отрицание и вытеснение.

Рассматривая страх смерти как экзистенциальный феномен, Рогаткина П. А. отмечает, что представители экзистенциального подхода исследуют страх смерти как фундаментальную характеристику человеческого существования, как тревогу, связанную с осознанием конечности существования [14, с. 50].

Согласно экзистенциалистам, осознание смертности является источником тревоги и чувства бессмысленности существования, но также может стимулировать человека к поиску смысла жизни. Ирвин Ялом подчеркивал, что столкновение со смертью может стать катализатором для осознания ценности жизни и переоценки приоритетов. Он выделял защитные механизмы, направленные на уход от мыслей о смерти, такие как вера в исключительность, конечное спасение и т.д.

В рамках логотерапии (экзистенциального направления психологии) Гутман Д. выделяет разнообразные взгляды на смерть: осознание конечности жизни, отношение к смерти как своеобразному союзнику, трагическая триада (боль, вина, смерть), реалистичное принятие факта смерти [4, с. 208].

С позиций когнитивного подхода страх смерти рассматривается как результат негативных мыслей и убеждений, связанных со смертью. Арон Бек подчеркивал роль иррациональных убеждений и когнитивных искажений в формировании страха.

Для защиты от страха смерти используются убеждения и культурные ценности, которые придают смысл и порядок жизни. По мнению исследователей Долговой В. И. и Кормушиной Н. Г. интенсивность страха смерти обусловлена культурными нормами, традициями, религиозными убеждениями, индивидуальными особенностями психики реальными жизненными обстоятельствами. Авторы утверждают, что этот страх неразрывно связан с восприятием жизни и взаимоотношением с окружающим миром [9, с. 137].

Многочисленные исследования показывают, что опыт столкновения со смертью, будь то собственная или чужая, оказывает сильное влияние на человека. В своем описании разных подходов к осмыслению смерти Дмитриева П. Р.

отмечает, что смерть – многогранное явление, и встреча с ней всегда оставляет глубокий след [6, с. 77].

Требование мужества, поддержки, спокойствия, а также опора на доверие — это необходимые условия для встречи со страхом смерти и ощущением небытия [12, с. 248].

Важно отметить, что сильный страх смерти может оказывать определенное влияние на личность. Сила переживания этого страха зависит от многих факторов, таких как особенности личности, принадлежность к мужскому или женскому полу, культурной среды. Понимание того, какие личностные особенности являются факторами, влияющими на уровень страха смерти, может стать существенной помощью в развитии адаптивного поведения. На данный момент все больше научных данных указывает на то, что страх смерти негативно влияет на психическое здоровье.

Это подчеркивает необходимость изучения факторов, личностных черт, которые определяют, насколько сильно человек боится смерти, как он это осознает и осмысляет, и какое у него отношение к конечности жизни. Такая информация может оказать неоценимую помощь в психологической практике, особенно при работе с людьми, у которых есть или есть риск развития невротических состояний [5. с. 318]. Дмитриева П. Р. в своей научной работе отмечает: «… люди с высоким уровнем страха смерти характеризуются наиболее низким уровнем жизненной включенности как ощущения насыщенности и полноты жизни, активности, наличия и выраженности позитивных эмоциональных состояний» [8, с. 12].

Наличие смысла жизни и ясных целей являются мощным защитным фактором против страха смерти. Когда человек чувствует, что его жизнь имеет значение и направленность, страх смерти может уменьшаться. Анализ научных статей, в частности, работ Дмитриевой П. Р., указывает на связь уровня страха смерти и смысла жизни [8, с. 15].

Дмитриевой П. Р. было проведено эмпирическое исследование, в котором измерения уровня страха были задействованы такие психодиагностические

методики как «Смысложизненные ориентации» Д. А. Леонтьева, «Удовлетворенность жизнью» Мельниковой и другие. В результате проведенной работы с помощью методов математической статистики был сделан вывод, что отношение к смерти зависит от осмысленности жизни и степени удовлетворенностью ею [8, с. 5].

Анализируя существующую литературу по теме страха смерти, можно отметить тот факт, что люди, по сути, не могут представить себе смерть, поэтому сильнее боятся не самого небытия, которое она предполагает, а процесса умирания, перехода от жизни к смерти. По утверждению Долговой В. И. и Кормушиной Н. Г. этот страх проявляется в виде сильного беспокойства и тревоги, которые появляются при ощущении реальной или потенциальной опасности [9, с. 134].

В соответствии с теорией управления страхом смерти, личные убеждения и самоуважение служат главными барьерами, защищающими человека от осознания собственной смертности. Когда этим убеждениям или самооценке что-либо угрожает, мысли о смерти становятся более навязчивыми, и, если эту угрозу нельзя нейтрализовать, возникает тревожное состояние [16, с. 14].

Эмоциональная нестабильность часто коренится в общих психологических процессах, в которых ключевую роль играют механизмы тревоги и страха. По мнению Смирнова С. В. страх смерти может возникнуть внезапно или формироваться постепенно в течение длительного времени. Также Смирнов С. В. отмечает, что среди ключевых причин, вызывающих этот страх, можно выделить следующие: страх неизвестности, страх боли и страданий, невыполненной миссии, внушаемость [15, с. 134].

В результате проведенных исследований на предмет влияния усиливающих страх смерти факторов авторы Солдатова Е. Л. и Жукова Н. Ю. выявили индивидуальные черты личности, такие как свойство иметь нестабильные убеждения, развитая рефлексия, недостаточная саморегуляция, склонность к бездействию, тревожность [16, с. 14].

В своей работе авторы ссылаются на результаты более ранних

исследований зарубежных коллег. На основе обзорного анализа Солдатова Е. Л. и Жукова Н. Ю. делают выводы, что на усиление мыслей о смерти оказывают влияние низкая самооценка, и зависимость от чужого мнения. А также отсутствие целей, неудовлетворенность жизнью, склонность к размышлениям о смерти, стрессовая обстановка, пережитый опыт отчуждения, личный опыт столкновения со смертью и перегрузка информацией [16, с. 14].

О стремлении защиты от экзистенциального беспокойства свидетельствует совокупность факторов, суть которых рассматривает Дмитриева П. Р. в своей работе. На основании полученных данных делается вывод, что повышенный уровень страха смерти может быть связан с определенными факторами: с избеганием размышлений о смерти, низким уровнем беспокойства о будущем и ожиданием негативных событий, а также недостаточной уверенностью в собственных силах и контроле над своей жизнью [5, с. 319].

Различные исследования указывают на существование определенных личностных особенностей, которые могут усиливать или ослаблять переживание страха смерти. Одним из наиболее изученных факторов является тревожность. Этот фактор влияет на восприятие и оценку угроз, связанных со смертью, делая их более интенсивными и вероятными.

Так, например, Зубова Л. В. отмечает, что при анализе исследований интенсивности страха смерти у испытуемых (в выборке участвовали мужчины и женщины первой зрелости) было выявлено, что люди с повышенной тревожностью склонны испытывать более сильный страх смерти [10, с. 55]. Это, вероятно, связано с тем, что тревожные люди более склонны к негативным мыслям и беспокойству о будущем, включая мысли о смерти.

В процессе изучения автором применялись следующие методики: шкала тревожности по поводу смерти (DAS**)** для определения уровня тревожности респондентов по поводу смерти, опросник «Метафора личной смерти». Опросник представлял собой образец, где субъектам предлагалось выбрать из списка метафоры, описывающие их представления о смерти. Анализировалось количество выбранных метафор (позитивных и негативных). Для обработки данных

использовался статистический анализ. Рассчитывались средние значения по шкалам и метафорам для различных групп респондентов (мужчин и женщин, разные возрастные группы), а также проводился корреляционный анализ между показателями шкал и метафор [10].

Анализ восприятия смерти как образа выявил незначительные различия между мужчинами и женщинами. Однако, женщины статистически чаще выбирали негативные метафоры смерти и показывали боле высокие показатели тревожности, что может свидетельствовать о повышенном уровне страха смерти у данной группы [10, с. 55].

В результате анализа полученных данных было выявлено, что тревожные люди чаще фокусируются на потенциальных угрозах и неопределенности, связанной со смертью, что приводит к усилению страха. Также, по мнению Зубовой Л. В. физиологические симптомы тревоги, такие как сердцебиение и потливость, могут ассоциироваться с мыслями о смерти, усиливая переживание страха [10, с. 55]. В сравнении отношения к страху смерти у мужчин и женщин отмечается, что восприятие образа смерти мужчинами и женщинами практически не имеет отличий.

Научные изыскания обосновывают теоретические предположения о том, как личностные черты влияют на переживание страха смерти и демонстрируют сложную картину взаимосвязи личностных особенностей и субъективный страх конечности бытия.

Другой ракурс анализа источников демонстрирует, что такие личностные характеристики как экстраверсия и осознанность, потенциально связаны с формирование более жизнеутверждающей позиции и снижением интенсивности страха смерти. Общение с другими людьми, участие в социальной жизни и чувство принадлежности могут служить буфером против страха смерти. Осознанные люди более склонны к принятию настоящего момента и не фиксируют внимание на негативных мыслях о будущем.

Такого рода отношение к смерти способствует нейтральному принятию смерти. В исследовании были применены опросники «Индекс жизненного

стиля» и «Профиль аттидьюдов по отношению к смерти». В результате анализа полученных при исследовании данных упомянутого характера конфигурация личностных установок по отношению к смерти рассматривается отдельно, так как в сравнении с другими существующими типами отношения к смерти она не коррелируется с общей напряженностью и характеризуется отсутствием связи с защитными механизмами психики [7, с. 5].

Важную роль в отношении к страху смерти играет самооценка. Люди с высокой самооценкой, как правило, чувствуют себя более уверенно и защищенно, что может снижать страх смерти. Они более склонны к позитивному восприятию себя и обладают большей уверенностью в своих силах, что позволяет им более эффективно справляться со стрессом и тревогой, связанной со смертью.

Отношение к смерти формируется также через призму атеистических и религиозных взглядов, которые определяют ее восприятие и интерпретацию. Несмотря на различия между религиозными системами, в их основе лежат общие черты, позволяющие выделить обобщенное представление о смерти [3].

Религиозные убеждения могут предоставлять ответы на вопросы о смысле жизни и существовании после смерти, что снижает тревогу и неопределенность. Вера в загробную жизнь может также уменьшать страх перед прекращением существования. Однако некоторые исследования показывают, что религиозность может быть связана с повышенным страхом смерти у людей с высоким уровнем тревоги. На данный момент эмпирические исследования, посвященные взаимосвязи религиозности и страха смерти, демонстрируют противоречивые результаты.

Одним из утверждений исследователей является утверждение в том, что вера в загробную жизнь может уменьшать страх перед прекращением существования. Юревич А.В. отмечает: «… Наша культурная традиция предполагает, что человек ограничен смертью, но также способен продолжаться в некотором смысле и после нее» [17, с. 129].

Также нельзя не отметить обратную сторону этого вопроса. При анализе эмпирических данных Бакановой А. А. и Горьковской И. А. было выявлено

усиление страха смерти с повышением возраста у лиц с христианской самоидентификацией. Рассматривая принадлежность к христианской вере как фактор влияния на страх смерти с применяем в исследовании феноменологического интервью, стандартизированной методики «Страх личной смерти» и статистического анализа, Баканова А. А. и Горьковская И. А. отмечают: «Люди зрелого возраста с христианской самоидентификацией демонстрируют более высокий уровень страха смерти, включая внутриличностное и надличностное измерение, совокупность которых можно описать как страх небытия…» [2, с. 566].

Важно отметить, что на восприятие собственной смертности оказывает влияние опыт встречи со смертью, например, потеря близкого человека. Научные данные показывают, что такой опыт может оказывать двоякое влияние на отношение к смерти. Если у одних индивидов при такой травме усиливается тревожность и проявляется повышение осознания конечности жизни, то у других происходит снижение страха и постепенное принятии смерти.

Результаты исследований в переживании страха смерти у мужчин и женщин показывают неоднозначность. В данном теоретическом обзоре мы рассматриваем научный материал более узкого спектра, в котором различия в переживании страха смерти между мужчинами и женщинами выявлены у группы с христианской самоидентификацией. В своей научной работе исследователями вопроса страха смерти Бакановой А. А. и Горьковской И. А. был выявлен такой факт, что у мужчин, имеющих христианское вероисповедание, уровень страха смерти имеет более высокое значение, чем у мужчин, относящимся к другим религиозным конфессиям [2, с. 560]. В отношении различий в переживании страха смерти Баканова А. А, и Горьковская И. А. подчеркивают: «… в страхе смерти их отличает только одно: более выраженный у мужчин страх, связанный с последствиями их смерти для семьи и друзей» [2, с. 560].

Возможно, различия в отношении к конечности жизни также связаны с такими факторами как роли полов, с ожиданиями. Женщины отличаются склонностью к выражению своих эмоций, в то время как мужчины чаще всего подавляют эмоции для соответствия социальным ожиданиям.

По мнению Каяшевой О. И. отношение к смерти и переживание страха также зависят от личностных изменений, связанных с кризисом и переоценкой ценностей. Каяшева О. И. в научной статье, посвященной исследованиям психологических особенностей страха смерти у взрослых, отмечает: «… клиенты до 30 лет часто испытывают сложности с рефлексией того, что такое для них смерть на первой сессии, у мужчин старше 30 лет, отмечается более четкая система представлений о смерти и ее основных составляющих …» [11, с. 224].

Широкий спектр исследований показывает, что существует множество стратегий, которые люди взрослого возраста используют для преодоления страха смерти. Одной из них является поиск смысла жизни. Осознание своей цели и значимости в жизни может снижать тревогу, связанную со смертью. Смысл жизни можно интерпретировать как субъективное ощущение целеустремленности и ориентированности собственной жизни. Состояние отсутствия смысла переживается как глубокий кризис, требующий значительных энергетических затрат на подавление мыслей о бесцельности существования [17, с. 129].

Переход от отрицания к принятию, переосмысление отношения к смерти, способно позитивно повлиять на жизнь человека, придать ей глубину, смысл и повысить осознанность человека [6, с. 78].

Также следует отметить важность такой стратегии как социальная поддержка. Общество предоставляет определенные модели восприятия смерти, ритуалы и обычаи, которые помогают вписать ее в общую систему ценностей и придать ей значение. Влияние социальных факторов на страх смерти не является единственным определяющим. Социализация, понимаемая как процесс усвоения и активного применения культурного и социального опыта, может способствовать уменьшению или преодолению этого страха [13]. Активная социальная вовлеченность, реализация в общественно значимых делах и поддержание отношений с другими людьми способствуют укреплению чувства принадлежности и смысла, что, в свою очередь, уменьшает экзистенциальный страх, связанный со смертью.

С учетом вышеизложенного можно предложить теоретическую модель,

описывающую взаимосвязь личностных особенностей и переживания страха смерти. Согласно этой модели, личностные особенности, такие как тревожность, осознанность, экстраверсия и самооценка, оказывают влияние на когнитивные процессы, связанные со смертью. Например, тревожные люди склонны к негативным мыслям о смерти, а осознанные люди – к принятию смерти как естественного процесса.

Заключение

В данном теоретическом обзоре проведено исследование страха смерти в контексте личностных особенностей, а также рассмотрено влияние социокультурных факторов на этот феномен. Анализ работ отечественных авторов показывает наличие таких личностных особенностей, связанных со страхом смерти, как тревожность, эмоциональная нестабильность, низкая самооценка, недостаточная осмысленность жизни. Выявлено, что тревожность усиливает негативные мысли о смерти, в то время как осознанность и экстраверсия способствуют принятию смерти как естественного процесса. Показано, что религиозные убеждения могут оказывать влияние на переживание страха смерти. Отмечены различия между мужским и женским восприятием темы конечности существования, такие как преобладание тревожных реакций у женщин. Выявлены возрастные аспекты переживания страха смерти и стратегии его преодоления, такие как социальная поддержка и поиск смысла жизни. Полученные данные могут быть использованы для разработки эффективных методов психологической помощи людям, испытывающим страх смерти, и повышения качества их жизни.

Список литературы

1. БакановаА.А. Системное описание страха смерти / Культурноисторическая психология. - 2015. Т. 11. № 1. - 13—23 с.

2. Баканова А. А., Горьковская И. А. Страх смерти у людей зрелого возраста с христианской самоидентификацией / Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. - 2022. Т. 19. № 3. - 550–567 с.

3. Борисов Н. А. Социальные аспекты религиозных и атеистических

представлений о смерти / Философия и культура. - 2017. №5. - 98-109 с.

4. Гутманн Д. Поиск смысла жизни в среднем и пожилом возрасте. Мудрость и духовность согласно логотерапии / Д. Гутманн. – М.: Новый Акрополь. - 2018. – 208 с.

5. Дмитриева, П. Р. Личностные детерминанты уровня страха смерти у взрослых / Азимут научных исследований: педагогика и психология. - 2021. Т. 10. N 4(37). - 317-320 с.

6. Дмитриева П. Р. Отношение к смерти: от страха и избегания к принятию смерти. Инновационная наука. - 2020. №8. - 76-79 с.

7. Дмитриева, П. Р. Связь уровня напряженности психологических защит и преобладающего типа отношения к смерти / Мир науки. Педагогика и психология. - 2021. Т 9. №3 - 1 – 9 с.

8. Дмитриева П. Р. Смысложизненные ориентации у людей с разным уровнем страха смерти / Российский психологический журнал. - 2020. 17(3). - 5-17 с.

9. Долгова В. И., Кормушина Н. Г. Экзистенциальный страх смерти / Вестник Челябинского государственного педагогического университета. - 2016. № 7. - 134-138 с.

10. Зубова Л. В. Психологические особенности восприятия страха смерти у мужчин и женщин первой зрелости / Вестник Оренбургского государственного университета. - 2023. № 4 (240). - 48 – 56 с.

11. Каяшева О. И. Экзистенциальный подход к проблеме рефлексии конечности жизни / Казанский педагогический журнал. - 2023. №2. - 222-227 с.

12. Корнев С. А., Назаров В. И. Экзистенциальная ценность и смысл страха смерти / Методология современной психологии. - 2023. №18. -246-251 с.

13. Линько А.В., Складнева В. В. Социально-психологические аспекты научного понимания страха смерти и способы его преодоления / Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Социология. Педагогика. Психология. Том 7 (73). - 2021. № 4. - 122–131 с.

14. Рогаткина П. А. Страх смерти в современном обществе: как люди справляются с экзистенциальной тревогой / Наука будущего. - 2025. Т. 1. №1. -

49 -53 с.

15. Смирнов С. В. Экзистенциальные основания возникновения и проявления страха смерти / Наукосфера. Сетевое издание. Научный журнал. - 2021. Февраль, №2 (2). - 133-137 с.

16. Солдатова Е. Л., Жукова Н. Ю. Теоретический обзор современных зарубежных исследований отношения к смерти / Психология. Психофизиология. - 2018. №3. - 13–23 с.

17. Юревич, А.В. Психологические аспекты отношения к смерти / Ярославский педагогический вестник. - 2018. № 1. - 123-132 с.

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 323

ПЕДАГОГ КАК АГЕНТ ТРАНСЛЯЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Кочкин Владислав Константинович
методист ОДОД
ГБОУ школа № 693,
Невского района Санкт-Петербурга

Аннотация. *Педагог рассматривается как агент государственной политики идентичности. На материале журналов издательства частотным анализом маркеров выявлена представленность трёх моделей идентичности — гражданско-патриотической, краевой и культурно-этнической. Показано их сопоставимое воспроизводство с незначительным преобладанием культурно-этнической. Анализируется дискурсивная репрезентация госполитики, а не качество образования.*

The teacher is considered as an agent of the state identity policy. Based on the material of the publishing house's journals, the frequency analysis of markers revealed the representation of three identity models — civil-patriotic, regional and cultural-ethnic. Their comparable reproduction with a slight predominance of cultural and ethnic is shown. It analyzes the discursive representation of state policy, not the quality of education.

Ключевые слова: *гражданско-патриотическая идентичность; российская нация; политика идентичности; символическая политика; педагогический дискурс; краевая идентичность; культурно-этническая идентичность*

Keywords: *civic and patriotic identity; Russian nation; identity politics; symbolic politics; pedagogical discourse; regional identity; cultural and ethnic identity*

Государство транслирует нарративы о нации, гражданственности и патриотизме через систему образования. Педагог является звеном, где государственная политика идентичности превращается в повседневную практику. Однако мало известно то, как именно педагоги рефлексируют эту роль и какие модели идентичности воспроизводят в своём дискурсе.

Гипотезой исследования является то, что педагогический дискурс воспроизводит все три модели идентичности с сопоставимой частотой.

Государство транслирует через свои каналы и через своих акторов политический нарратив, создавая необходимую идентичность. Одним из подобных каналов передачи нарратива является педагог, или же уличный бюрократ. Липски выделяет три ключевые характеристики уличных бюрократов (англ. «street-level bureaucracy» термин самого исследователя, далее будет использовано определение «педагог»): постоянно взаимодействуют с гражданами; работает в бюрократической структуре, с большой независимостью в работе (ФЗ 273, ФГОСы, образовательные программы, иные документы могут ограничивать независимость педагога, при этом учитываем то, что педагог сам определяет технологии образования, а в некоторых отделениях, сам в праве писать программы для обучения, как в отделение дополнительного образования детей); оказывает большое влияние на граждан, с которыми работает [1].

Как ориентир для педагогов служат федеральные стандарты, учебные программы и иная документация, и педагогический опыт коллег, который может быть представлен на примере публикаций в педагогических журналах.

Французские исследователи Бурдьё и Пассрон подчёркивают, что всякая власть, которой удаётся навязать значения и заставить признать их легитимными, скрывая силовые отношения, лежащие в её основании, добавляет свою собственную, т. е. чисто символическую, силу к этим силовым отношениям». Педагогическое воздействие является проявлением символической политики, при которой государство, в лице педагога, воспроизводит культурные символы, создавая идентичность у обучающихся. Символическая власть государства в образовании проявляется в том, что государственный нарратив о нации,

гражданственности и патриотизме подаётся как единственно верный, а альтернативные интерпретации должны исключаться [2].

О. Ю. Малинова рассматривает символическую политику как публичную деятельность, связанную с производством различных способов интерпретаций социальной и политической реальности и борьбой за их доминирование в публичном пространстве. Символическая политика есть особый вид «реальной» политики. Это позволяет рассматривать педагогический дискурс как канал трансляции нарративов, через который государство доносит до обучающегося представления о гражданско-патриотической идентичности [3].

Далее следует рассмотреть определение «российская нация». Так, Указ Президента Российской Федерации № 858 от 25.11.2025 содержит несколько важных для нас определений:

1) «Российская нация» – сообщество свободных равноправных граждан Российской Федерации различной национальной, религиозной, социальной и иной принадлежности, обладающих общероссийской гражданской идентичностью (гражданским самосознанием);

2) «Общероссийская гражданская идентичность», или «гражданское самосознание» – осознание гражданами Российской Федерации своей принадлежности к Российскому государству, российскому народу, обществу, ответственности за судьбу страны [4].

Из этих определений видно, что российская нация определяется через два признака: «гражданство» и «обладание гражданским самосознанием». Гражданская идентичность, определяется как осознание принадлежности к государству, народу и обществу. Таким образом, Указ не отождествляет нацию и идентичность, но устанавливает между ними связь: гражданская идентичность выступает обязательным признаком российской нации, без которого последняя не может быть определена.

Из этого следует, что: во-первых, вслед за Указом принимаем, что гражданская идентичность есть основа российской нации — то, что делает сообщество граждан нацией; во-вторых, расширяется понятие «гражданско-

патриотическая идентичность» до синонима «нации».

Необходимо выделить из определений указа и то, что «гражданская идентичность» должна включать и принадлежность к своему народу, что говорит об культурно-этническую идентичность, то есть причисление себя к какому-либо народу. В определении нет слов об региональной идентичности, но понимаем Российскую федерацию как именно «Федерацию», то есть «Союз», значит необходима ещё и краевая идентичность, то есть причисление себя к какому-либо региону, или краю. На примере ФГОС дошкольного, начального, общего, среднего образования так же будет видно, что педагоги формируют местную (краевую), народную (культурно-этническую), и гражданско-патриотическую идентичность.

Проблема гражданско-патриотической идентичности, или же нации, и её определения рассматривается в работах В. А. Тишкова. Учёный приводит в пример французскую нацию, членство в которой возможно определить только по одинаковым паспортам, то есть нация не отличается от согражданства. Однако им приведена в пример и татарская нация, у которой нет татарского гражданства и которую невозможно определить по паспорту [5]. Это созвучно позиции С. Г. Кара-Мурзы, который приводит два толкования понятия «нация»: первое — согражданство, то есть коллективный суверенитет, основанный на общем политическом участии; второе — этничность, то есть нация как сообщество, связанное общим языком, историей или культурной близостью. От сюда заключаем, что педагог, как политический актор, должен формировать единую политическую общность, или же одну идентичность, чем и реализует государственную символическую политику [6].

А. И. Миллер дополняет эту картину, указывая, что государство как главный участник политики строительства нации заинтересовано в легитимации своей власти. В руках государства находятся инструменты конструирования идентичности, среди которых образование. Государство, в лице педагогов, создаёт нарратив понимания гражданско-патриотической идентичности, и иные модели идентичности, которые тоже есть часть основной гражданско-

патриотической, то есть культурно-этническая и краевая идентичность [7].

Педагогические журналы есть сборник опыта педагогов, отражая педагогический дискурс рядовых субъектов образовательного процесса, в данном случае педагогов. Дискурс показывает, как государственные требования к воспитанию «гражданина» и «патриота» трансформируются в педагогической практике.

В качестве эмпирического материала для анализа были отобраны публикации из педагогических журналов издания «Лучшее решение» за период 2019–2025 годов. Временная рамка обусловлена первой публикацией журнала данного издания и началом исследования. Выбор данного источника обусловлен тем, что публикации трёх педагогических журналов («1 сентября», «Верное слово», «Технология образования») необходимы для аттестации педагогических работников.

Издательство «Лучшее решение» выпускает четыре журнала, однако в выборку вошли три. Два журнала индексируются в НЭБ: «Технология образования» и «Научное образование». Но журнал «Научное образование» не позиционируется как педагогическое издание, являясь «общенаучным» журналом, что делает его нерелевантным предмету настоящего исследования. Два других журнала — «1 сентября» и «Верное слово» — подходят для аттестации педагогических работников, но не индексируются в НЭБ, хотя и выходят в том же издательстве. Поэтому в выборку вошли три журнала, в которых артикулируется воспитательная задача. Все три данных журнала позиционируются как «педагогической и образовательной направленности».

Выбор журналов также обусловлен общероссийским охватом изданий и наличием полнотекстовых архивов, что обеспечивает воспроизводимость результатов. Данные журналы представляют педагогический дискурс со всей страны, были замечены публикации из множества субъектов Российской Федерации, но не в каждой статье указан он, что говорит о всероссийском охвате, но не позволяет полноценно выявить региональную специфику материала.

В генеральной совокупности было 3774 статьи — общее количество публикаций в трёх журналах за 2019–2025 гг.

Статьи отбирались по принципу наличия тем, связанных с идентичностью.

Выявлялись определённые слова (маркеры), которые потом считались. Маркеры: Гражданско-патриотическая идентичность: «патриот», «Отечество», «Родина», «Россия», «гражданин», «герб», «гимн», «флаг», Краевая идентичность: «малая родина», «родной край», «родной город», «земляки», «народные промыслы». Культурно-этническая идентичность: «народ», «язык», «традиции», «праздники», «толерантность». Некоторые маркер по контексту подходил к нескольким идентичностям, так праздник может быть, как народный, региональный или федеральный. Маркеры отбирались с учётом разных склонений и использованием эвфемизмов данных слов, таких как «Россия» - «Русь». Если материал содержал в себе слово-маркер, но сама статья по контексту была не о воспитании идентичности, статья, и соответствующий маркер, не учитывались.

В данной статье приведён примерный перечень маркеров, так праздник это и «масленица», и «Рождество» и «день города» и «23 февраля».

Считались не столько сами маркеры, сколько статьи с маркерами. В некоторых статьях определённые маркеры могли быть представлены чрезмерно широко в одних статьях, и единожды в других. Считая статьи с маркерами, находилось количество материала, то есть статей. Подсчёт самих слов-маркеров дополнял картину.

Целевая выборка составляет 432 статьи. Из генеральной совокупности 3774 публикации, методом сплошного отбора исключались предметные статьи — публикации, посвящённые преподаванию конкретных дисциплин без воспитательной проблематики. Это решение обусловлено тремя соображениями. Во-первых, целевым назначением: предметные статьи решают задачи передачи знаний и формирования учебных навыков, а не конструирования идентичности. Их включение сместило бы фокус анализа с политической социализации на методику преподавания, что выходит за рамки предмета исследования. Во-вторых, восприятием обучающихся: педагоги в публикациях фиксируют, что предметные дисциплины нередко воспринимаются негативно (русский язык, например, называется одним из нелюбимых предметов), что снижает их потенциал как канала трансляции ценностей. В-третьих, риском искажения выборки: включение

предметных статей увеличило бы массив, но не добавило бы релевантных данных о политике идентичности.

Две публикации были исключены из основного массива эмпирического материала ввиду их несостоятельности с педагогической точки зрения. Первая из них была опубликована в пилотном выпуске журнала «Верное слово», который мы можем воспринимать как демонстрационный образец возможного содержания. В данной статье приводилась псевдоисторическая теория, о «Сотворение Мира в Лето Звёздного Храма» — события, якобы, связанного с победой над «Армией, страной Дракона», что, по мысли автора, объясняет происхождение Великой Китайской стены [8]. Вторая статья, вышедшая в обычном номере журнала, содержала неоязыческую реконструкцию происхождения термина «православие», возводя его к языческому концепту «Правь-Славь» и о «Ведической традиции у русичей» [9]. Вторая статья посвящена отдыху педагогов, однако предлагаемые практики основаны на неоязыческих реконструкциях, что позволяет рассматривать её как пример мировоззренческих основаниях праздников. Педагог может транслировать данное мировоззрение обучающимся, не только другим педагогам, из-за чего была рассмотрена, но не учтена в общем подсчёте.

Тот факт, что подобные материалы были опубликованы в педагогическом журнале, свидетельствует об отсутствии строгой модерации содержания в изданиях. Малочисленность таких статей показывает, что педагогическое сообщество, в своей массе, транслирует государственные нарративы, избегая маргинальных и псевдонаучных конструкций. Отсутствие строгой модерации в журналах позволяет оценить педагогический дискурс без корректировок со стороны издательства и государства.

Статьи в журналах распределены по нескольким рубрикам по уровню образования: Дошкольное образование, Начальное образование (отсутствует в журнале «Верное слово», по контексту все статьи с материалом о начальном образование находятся в других разделах), Среднее образование (в журналах издания данная рубрика могла менять наименования, добавлялось «НПО» «СПО», при этом сама тематика раздела всегда объединяла в себе материал с 5 по 11

класс), Высшая школа 1 статей из всех 35 (имелось в виду уже не школьный уровень, а более старший, однако темы могли быть использованы и остальными педагогами, что позволяло учитывать и эти статьи)

Другие возможно определить в любой уровень образования, ибо в самих статьях по контексту не представляется возможным определить уровень образования, либо можно определить сразу в несколько уровней: Общая педагогика, Общеобразовательные статьи, Свободные педагогические темы, Коррекционная школа, Разное, мастер-класс, в данных разделах необходимых нам статей не было обнаружено (таблица 1).

Таблица № 1 — Распределение статей по разделам

Рубрика в журнале	Статей в выборке	Доля выборки от рубрики	Доля от 432
Дошкольное	189	15,56% (из 1215)	43,75%
Начальное	65	11,46% (из 567)	15,05%
Средняя школа (5–11 классы)	76	7,88% (из 964)	17,59%
Высшая школа	1	2,86% (из 35)	0,23%
Общая педагогика	90	13,64% (из 660)	20,83%
Общеобразовательные	1	3,70% (из 27)	0,23%
Свободные педагогические темы	3	6,38% (из 47)	0,69%
Коррекционная школа	7	2,86% (из 245)	1,62%
Разное, мастер-класс.	0	0 (из 14)	0%

Статей, формирующих Краевую идентичность 222, культурно-этническую 224. Статей, которые напрямую говорят о воспитании гражданско-патриотической идентичности 210. При этом некоторые статьи направленны на формирование обеих моделей идентичности, из-за чего они пересекаются, и их сумма должна равняться 432. Учитывая то, что разница между самым большим и самым малым значением, то есть между 224 и 210 всего 14 статей, что около 6,7%, говорит о примерно равном распределении тем, с незначительной погрешностью в пользу культурно-этнической идентичности.

Краевая идентичность с гражданско-патриотической 105 статей.

Культурно-этническая с гражданско-патриотической 117

Несколько более статей с прямым формированием культурно-этнической

идентичности, но перевес на фоне краевой в 12 статей, что примерно 10%.

Педагогические журналы, кейс издательства, является, показательным источником для анализа того, как педагог, агент государственной политики идентичности, рефлексирует свою роль в построении идентичности. Однако они позволяют увидеть это преимущественно на начальных уровнях образования, тогда как материал о старших уровнях менее представлен. Это открывает перспективу дальнейшего исследования моделей идентичности, краевой, культурно-этнической, которые частью гражданско-патриотической идентичности. Представленность каждой модели идентичности носит незначительное преобладание в пользу культурно-этнической и так же незначительным проседанием общей гражданско-патриотической. Считаем, что гипотеза подтвердилась.

Список литературы

1. Lipsky M. Toward a Theory of Street-Level Bureaucracy. Madison: University of Wisconsin, 1969. 48 p. (Institute for Research on Poverty. Discussion Paper; 48-69).

2. Бурдьё, П. Воспроизводство: элементы теории системы образования = La reproduction. Éléments pour une théorie du système d'enseignement / П. Бурдьё, Ж.-К. Пассрон; [пер. с фр. Н. А. Шматко]. — Москва: Просвещение, 2007. — 265 с.

3. Валявская Н. Г. Тренинг для педагогов "Как снять накопленную к концу года усталость / Верное Слово 2024. № 4(17). — С. 13-15.

4. Кара-Мурза С. Г. Государственная политика нациестроительства в России / Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2011. Вып. 3. С. 62-76.

5. Котов В. А. Древнее летоисчисление на Руси и аналогии с современностью//Верное Слово 2020. № 1(1). — С. 7-8.

6. Малинова О. Ю. Политика памяти как область символической политики / Метод. 2019. № 9. С. 285-312.

7. Миллер А. И. Дебаты о нации в современной России / Политическая

наука. 2008. № 1. С. 7-30.

8. Тишков В. А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. 544 с.

9. Указ Президента Российской Федерации № 858 от 25.11.2025 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года».

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.85

ПРОФИЛАКТИКА НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Писарьков Дмитрий Сергеевич

магистрант

Научный руководитель: Шишкин Радий Владимирович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовной политики

ФГКОУ ВО «Ордена Трудового Красного Знамени Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»,

город Москва

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности профилактики насильственной преступности органами внутренних дел. Раскрываются характерные признаки насильственной преступности, основные факторы, влияющие на ее воспроизводство, и место органов внутренних дел в системе субъектов профилактики. Особое внимание уделяется раннему выявлению риска насильственного поведения, индивидуальной профилактической работе и межведомственному взаимодействию. Предлагаются отдельные направления совершенствования профилактической деятельности органов внутренних дел.*

The article examines the prevention of violent crime by internal affairs bodies. The characteristic features of violent crime, the main factors contributing to its reproduction and the role of internal affairs bodies in the crime prevention system are considered. Particular attention is paid to the early identification of the risk of violent behaviour, individual preventive measures and interagency cooperation. Several measures aimed at improving preventive activities of internal affairs bodies are proposed.

Ключевые слова: *насильственная преступность, насилие, профилактика*

преступности, органы внутренних дел, полиция, предупреждение преступлений, индивидуальная профилактика

Keywords: *violent crime, violence, crime prevention, internal affairs bodies, police, prevention of crimes, individual prevention*

В криминологической литературе отсутствует единый перечень преступлений, которые следует относить к насильственным. Это связано с тем, что уголовное законодательство не выделяет их в самостоятельную группу, а насилие может выступать как основным содержанием преступного поведения, так и способом достижения иной преступной цели. С. И. Буз справедливо отмечает, что при криминологическом анализе к наиболее характерным проявлениям насильственной преступности относят убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилования, грабежи и разбои [3, с. 8–11]. Более широкий подход позволяет включать в рассматриваемую группу и иные преступления, если физическое либо психическое насилие является существенным элементом механизма их совершения. Следовательно, определяющим критерием выступает не столько расположение соответствующей уголовно-правовой нормы в структуре Особенной части УК РФ, сколько характер преступного поведения. Р. А. Изаксон указывает, что для насилия характерны противоправность и общественная опасность, умышленный характер воздействия, стремление к подавлению воли другого человека и возможность причинения вреда его здоровью или жизни [4, с. 124]. Такой подход имеет практическое значение и для профилактики, поскольку позволяет рассматривать насильственную преступность не только как статистическую совокупность отдельных составов преступлений, но и как проявление определенного типа поведения.

Особое значение в данном контексте приобретает виктимологическое направление профилактики. Поведение потенциального или фактического потерпевшего не является причиной преступления и не освобождает виновного от ответственности. Вместе с тем своевременное выявление лиц, находящихся в опасной ситуации, позволяет принять меры для их защиты до наступления более

тяжких последствий. Н. И. Федорова на примере семейно-бытовой сферы обращает внимание на необходимость учета особенностей виктимности и использования соответствующих профилактических мер [5, с. 45–50]. В связи с этим профилактическая деятельность должна быть ориентирована одновременно на лицо, от которого исходит угроза, и на обеспечение безопасности потенциального потерпевшего.

Правовую основу профилактической деятельности составляет Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». В соответствии с ним профилактика правонарушений представляет собой совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий совершения правонарушений, а также на воспитательное воздействие на лиц в целях недопущения правонарушений или антиобщественного поведения [1]. Такое законодательное определение показывает, что профилактика имеет более широкое содержание, чем пресечение конкретного противоправного деяния. Она предполагает воздействие как на криминогенные факторы, так и непосредственно на лиц, поведение которых создает риск совершения правонарушения. В отношении насильственной преступности данное положение приобретает особое значение, поскольку результат профилактической деятельности во многом зависит от того, насколько рано выявлены признаки возможной эскалации агрессивного поведения.

В системе субъектов профилактики особая роль принадлежит органам внутренних дел. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» относит предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений к основным направлениям деятельности полиции. На полицию также возложена обязанность выявлять причины преступлений и административных правонарушений и условия, способствующие их совершению, принимать меры по их устранению, выявлять лиц, имеющих намерение совершить преступление, и проводить с ними индивидуальную

профилактическую работу [2].

В связи с этим профилактику насильственной преступности органами внутренних дел целесообразно понимать как системную деятельность уполномоченных подразделений ОВД, направленную на выявление и устранение причин и условий совершения насильственных преступлений, раннее обнаружение лиц с повышенным риском агрессивного поведения, осуществление в отношении них индивидуального профилактического воздействия и предотвращение повторных фактов насилия.

Предлагаемое определение акцентирует внимание именно на раннем этапе профилактической работы. Действия сотрудников органов внутренних дел не должны начинаться только тогда, когда имеются достаточные данные о готовящемся преступлении. Для профилактики существенное значение имеет предшествующая стадия, на которой преступный умысел еще может отсутствовать, однако совокупность обстоятельств указывает на возможность дальнейшего развития насильственного поведения.

Следует учитывать необходимость дифференцированного профилактического воздействия. Универсальная мера не может быть одинаково эффективной применительно к различным категориям лиц. Профилактическая работа с несовершеннолетним, впервые проявившим агрессию, с лицом, систематически совершающим правонарушения в состоянии алкогольного опьянения, и с гражданином, ранее осужденным за насильственное преступление, должна различаться по своему содержанию. Р. А. Изаксон также подчеркивает необходимость профилактической работы как с лицами, склонными к проявлению насилия, включая несовершеннолетних и лиц с криминальным опытом, так и с потенциальными и фактическими потерпевшими [4, с. 122–132].

Повышение эффективности профилактики связано прежде всего с переходом от преимущественно реагирующей модели к более раннему выявлению криминогенных рисков. Приоритетными направлениями следует признать системную оценку повторяющихся фактов агрессивного поведения,

совершенствование индивидуальной профилактической работы, развитие межведомственного обмена информацией и использование дифференцированного подхода к лицам, склонным к насилию. Профилактика должна быть направлена не на формальное увеличение числа проведенных мероприятий, а на недопущение перехода конфликта в преступное насилие и предотвращение его повторения. Именно такая ориентация наиболее полно соответствует задачам органов внутренних дел и общим целям государственной политики предупреждения преступности.

Список литературы

1. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 3851.

2. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

3. Буз С. И. Понятие и основные криминологические характеристики насильственных преступлений в современной России / Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 3 (37). С. 8–10.

4. Изаксон Р. А. Некоторые аспекты предупреждения насильственной преступности / Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 3 (106). С. 122–132. DOI: 10.55001/2312-3184.2023.64.71.011.

5. Федорова Н. И. Виктимность жертв насильственных преступлений в сфере семейно-бытовых отношений и совершенствование мер предупреждения / Виктимология. 2014. № 1 (1). С. 45–50.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 351(470+571) (091)

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ КАК ОСНОВНАЯ ПРЕДПОСЫЛКА АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЫ 2004-2008 ГОДАХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Раитин Евгений Михайлович

магистрант

Научный руководитель: Илюхин Андрей Владимирович,

доцент, кандидат юридических наук, доцент,

ФГКОУ ВО «Ордена Трудового Красного Знамени Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»,

город Москва

Аннотация. *В статье рассматриваются предпосылки административной реформы 2004–2008 годов в России. Показано, как сложившиеся к началу 2000-х годов проблемы — дублирование полномочий ведомств, избыточное регулирование предпринимательской деятельности и сложность получения государственных услуг — определили направления преобразований. Реформа позволила чётче разграничить функции федеральных министерств, служб и агентств и закрепить порядок предоставления государственных услуг в административных регламентах. При этом часть полномочий по-прежнему дублировалась, а темпы внедрения новых процедур различались по регионам.*

The article examines the conditions that led to Russia's administrative reform of 2004–2008. It shows how overlapping responsibilities among government bodies, excessive regulation of business, and difficulties in accessing public services shaped the reform agenda. The reform clarified the roles of federal ministries, services, and

agencies and established formal procedures for delivering public services. Some responsibilities continued to overlap, however, and the pace of implementation varied across regions.

Ключевые слова: *административная реформа, государственное управление, федеральные органы исполнительной власти, административные барьеры, административные регламенты, государственные услуги, Российская Федерация*

Keywords: *administrative reform, public administration, federal executive bodies, administrative barriers, administrative regulations, public services, Russian Federation*

Начало XXI века стало для Российской Федерации периодом масштабных преобразований в системе государственного управления. После политических и экономических изменений 1990-х годов перед государством возникла необходимость создания более эффективной модели исполнительной власти, способной обеспечивать устойчивое социально-экономическое развитие страны. Одной из ключевых проблем являлась недостаточная эффективность государственного аппарата, наличие избыточных функций органов власти, сложность взаимодействия государства и общества, а также высокий уровень административных барьеров для граждан и предпринимателей [1].

В этих условиях была инициирована административная реформа, направленная на модернизацию системы государственного управления, повышение качества работы органов исполнительной власти и формирование новой модели взаимоотношений между государством, обществом и экономикой. Особое значение данный процесс приобрел в 2004–2008 годах, когда были заложены основные организационные и правовые основы преобразования российского государственного аппарата.

Административная реформа этого периода стала одним из важнейших направлений государственной политики, поскольку затрагивала не только структуру органов власти, но и принципы их деятельности: переход от управления процессами к управлению результатами, повышение открытости

государственных институтов, внедрение стандартов государственных услуг и сокращение неоправданного вмешательства государства в экономическую сферу.

К началу 2000-х годов российская система государственного управления характеризовалась рядом серьезных проблем. Среди них можно выделить недостаточную четкость распределения полномочий между органами власти, дублирование функций различных государственных структур, чрезмерное регулирование предпринимательской деятельности и недостаточную ориентацию государственных органов на потребности граждан.

Одной из основных задач государства стало сокращение избыточного административного воздействия и повышение эффективности работы исполнительной власти. Важным этапом стало проведение анализа функций федеральных органов исполнительной власти, в ходе которого были выявлены функции, не соответствующие современным требованиям государственного управления. В результате анализа было установлено значительное количество избыточных и дублирующих полномочий, требующих устранения или изменения.

В 2004 году была проведена реорганизация системы федеральных органов исполнительной власти. На основе Указа Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 года № 314 была сформирована новая трехуровневая модель управления: министерства получили функции формирования государственной политики и нормативного регулирования, службы – контрольные и надзорные полномочия, агентства – функции оказания государственных услуг и управления государственным имуществом [2].

Данная система была призвана обеспечить более четкое распределение ответственности между государственными органами и повысить эффективность их деятельности.

Главным документом, определившим дальнейшее развитие административной реформы, стала Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годах, утвержденная распоряжением

Правительства Российской Федерации от 25 октября 2005 года № 1789-р. В документе были определены основные цели реформирования: повышение качества государственных услуг, снижение административных барьеров, ограничение избыточного государственного регулирования и повышение эффективности органов исполнительной власти [3].

Одним из важнейших направлений реформы стало внедрение принципов управления по результатам. Предполагалось, что деятельность государственных органов должна оцениваться не количеством выполненных процедур, а конкретными социально значимыми результатами. Такой подход был направлен на повышение ответственности государственных структур и улучшение качества принимаемых решений.

Другим значимым направлением являлась разработка административных регламентов и стандартов государственных услуг. До проведения реформы граждане часто сталкивались с отсутствием четких правил получения государственных услуг, различиями в работе органов власти и недостаточной прозрачностью административных процедур. Введение регламентов позволило определить порядок действий государственных органов, сроки предоставления услуг и требования к их качеству.

Особое внимание уделялось развитию электронных технологий в государственном управлении. Формирование электронного взаимодействия между государством и гражданами рассматривалось как один из способов повышения доступности государственных услуг и сокращения бюрократических процедур.

Также важной задачей являлось совершенствование контрольно-надзорной деятельности и снижение административного давления на бизнес. Государство стремилось отказаться от чрезмерного регулирования экономической деятельности и перейти к модели, при которой контроль осуществляется только в необходимых сферах.

В 2006 году основное внимание было сосредоточено на создании нормативной и организационной базы реформы. Разрабатывались

административные регламенты, стандарты государственных услуг, механизмы оценки деятельности органов власти и программы подготовки государственных служащих.

В 2007 году продолжилась практическая реализация преобразований. В субъектах Российской Федерации начали формироваться региональные программы административной реформы, внедрялись новые подходы к организации деятельности органов исполнительной власти, совершенствовалась система взаимодействия государства и гражданского общества.

В 2008 году акцент был сделан на расширении практического применения разработанных механизмов. Продолжилось внедрение административных регламентов, развитие электронных государственных услуг и совершенствование механизмов участия граждан в оценке деятельности органов власти.

Таким образом, период 2004–2008 годов можно рассматривать как этап формирования новой модели государственного управления, основанной на принципах эффективности, прозрачности и ориентации на потребности общества.

Одним из главных результатов реформы стало изменение структуры федеральных органов исполнительной власти и более четкое распределение их функций. Была создана основа для дальнейшего развития системы государственных услуг и цифровизации государственного управления.

Важным достижением стало внедрение принципов стандартизации деятельности органов власти. Появление административных регламентов позволило сделать взаимодействие граждан с государственными структурами более понятным и предсказуемым.

Кроме того, административная реформа способствовала развитию механизмов оценки эффективности государственных органов. Постепенно начал формироваться подход, при котором деятельность власти рассматривалась через призму достижения конкретных результатов.

Однако реализация реформы сопровождалась рядом трудностей. Одной из

главных проблем стало сохранение значительной бюрократической нагрузки внутри государственного аппарата. Несмотря на сокращение отдельных функций, полностью устранить дублирование полномочий и повысить качество управления удалось не во всех сферах.

Еще одной проблемой являлось различие темпов реализации реформы в федеральных органах власти и регионах. Если на федеральном уровне были сформированы основные механизмы преобразований, то в субъектах Российской Федерации их внедрение часто зависело от кадровых, организационных и финансовых возможностей.

Кроме того, административная реформа в значительной степени была направлена на изменение организационных механизмов, однако изменение управленческой культуры государственных органов происходило значительно медленнее.

Административная реформа в Российской Федерации 2004–2008 годов стала важным этапом развития российской системы государственного управления. Ее проведение было обусловлено необходимостью повышения эффективности государственной власти, сокращения избыточного регулирования и улучшения качества взаимодействия государства с гражданами.

Основными результатами реформы стали изменение структуры исполнительной власти, внедрение административных регламентов, развитие системы государственных услуг и формирование основ электронного государственного управления. Вместе с тем реформа не смогла полностью решить все существующие проблемы государственного аппарата, поскольку многие изменения требовали более длительного периода реализации.

Несмотря на определенные ограничения, административная реформа 2004–2008 годов оказала значительное влияние на дальнейшее развитие российского государства. Многие современные механизмы предоставления государственных услуг, цифровизации управления и повышения открытости власти имеют свои основы именно в преобразованиях данного периода.

Таким образом, административная реформа начала 2000-х годов может

рассматриваться как важный этап перехода России к более современной модели государственного управления, ориентированной на эффективность, качество услуг и повышение ответственности органов власти перед обществом.

Список литературы

1. Маркова Е. А. Становление Российской государственности в 90-х гг. XX в / Вестник ЧитГУ № 4 (49) 2008, с. 98.

2. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 // СПС Гарант.

3. Об одобрении Концепции административной реформы в РФ в 2006 - 2008 годах и плана мероприятий по проведению административной реформы в РФ в 2006 - 2010 годах: Распоряжение Правительства РФ от 25 октября 2005 г. № 1789-р / СПС Гарант.

«НАУКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»

XXIII Международная научно-практическая конференция

Научное издание

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 10.11.2026 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 6,1
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times NewRoman
Тираж 50 экз. Заказ 188.